

ЭНДИ

КЕЙДЖ

ЕЁ КОРОЛЕВСТВО ГРЁЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Энди Кейдж
Её королевство грёз
Серия «Квинтовый круг», книга 3

<https://litres.ru/73976274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказочная принцесса и грязный панк узнают, что они герои двух разных историй в необычной книге, где на каждой правой странице листа писатель пишет фэнтези, а на каждой левой — музыкальную драму. Эти сюжеты не пересекаются. Но издательство требует ограничить объем будущей книги. Писатель понимает, что для продолжения обеих историй ему не хватит страниц. Но какую из них выбрать, а какой пожертвовать? Писатель решает, что персонажи книги должны сами это определить. «Да начнется битва за лист», — думает он и оставляет лазейку в тексте, благодаря которой герои получают возможность переходить из одной истории в другую.

Содержание

До	5
Хей хоу, поехали!	5
Балерина?	44
Ненавижу сраный Колумбус!	72
Когда сердца резонируют как две ноты	93
До-диез	114
Не позволю... сказке закончиться	114
Хс-с-с	120
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Энди Кейдж

Её королевство грёз

Посвящается девочке, которая остановилась.

Все это время мы неправильно понимали сказку о спящей красавице. Принц не за тем ее поцеловал, чтобы разбудить. Вряд ли кто-то может проснуться от столетнего сна. Все было наоборот. Он поцеловал ее потому, что хотел очнуться от кошмара, который привел его к ней.

Сэм Лэйк

До

Хей хоу, поехали!

Солнце скрылось за горизонт, и Нью-Йорк накрыла тьма. Это была самая обычная летняя ночь.

Почти.

Из дальнего угла паба донесся звон бокалов, та же нота прозвучала за барной стойкой, а потом и за серым диваном в центре помещения, на который смотрели музы и Аполлон с картины Бальдассаре Перуцци. Казалось, они танцуют под симфонию «Налей еще» — самый популярный хит в таких местах.

Приглушенный свет делал паб «Макджи» несколько мрачным, несмотря на дружелюбную обстановку, которую тщательно создавали любители выпить. По крайней мере, их звонкий смех свидетельствовал об этом. И если они скрывали боль, то делали это очень умело.

Но вернемся к серому дивану, где только что пролилась водка с колой на деревянный столик, впитавший за последние годы напитки и покрепче, да и слова пожестче.

— Сид, к-как эти с-с-с... з-з-забыл слово... мудаки м-могли?! — сокрушался тот самый выпивоха, что не удержал стакан. — Как они м-могли выгнать меня из группы?! В-в такой

день!

Сид ничего не ответил, лишь почесал седую щетину на своем лице, а потом отпил немного виски из бокала. Он улыбнулся и продолжил невнимательно слушать.

— В-все отлично ж было, — продолжил негодовать выпивоха. — Нас ж-ж-жан... в... клод... дамло мировое турне! Деньги, яхты, красотки!

— Вряд ли, — усмехнулся Сид и покачал головой. — Играл ты паршиво, Рэд. — Он провел рукой перед своим морщинистым лицом. — Да и рожей не вышел.

— Ты тоже не у-у-умел играть! — Рэд прищурился и посмотрел Сиду прямо в его уставшие серые глаза, видевшие, кажется, все — и начало, и конец времен. — Но тебя не выперли из группы, как хомяка из ку-клуks-клетки!

— А ты думаешь, почему я инсценировал свою смерть? — спросил Сид после паузы. Он широко улыбнулся, обнажив несколько оставшихся гнилых зубов.

Рэд на секунду задумался и решил, что пора выпить еще пива. Он всегда говорил: «Пиво — это решение любой проблемы». Но ошибался. Даже если взять его опыт пребывания в рок-группе, пиво мешало ему нормально играть на гитаре.

— Я д-думал, что ты убил Нэнси! — сказал тихо Рэд, а потом посмотрел по сторонам, чтобы никто этого не услышал. Но посетители паба были отвлечены повтором бейсбольного матча, который транслировался на экранах над барной стойкой.

— И скрывался, — добавил Сид, прищурившись. — Нет, я не смог ее убить. — Он пожал плечами.

— А п-пытался? — спросил Рэд.

— Много раз, даже сбился со счета. Но стерва оказалась слишком живучей.

— Ну и к черту ее! А п-почему ты не собрал нов-вую группу?

— Хотел стать легендой.

Сид провел рукой по копне растрепанных волос, а потом в очередной раз улыбнулся. Он выглядел спокойно, словно у него все было под контролем.

Почти.

— Вот хитрец, и в-ведь тебе удалось! — Рэд поднял стопку виски, а затем стукнул ею о бокал Сиды. Прозвучала нота си. Они сделали по два глотка пива и поставили кружки на место. А потом еще раз и еще, пока бармен не сказал: «С вас хватит, козлы!» Никто точно не знал, как его зовут, но он не любил, когда в помещении кто-то ночевал и справлял нужду, равно как не любил вытирать рвоту со столиков и некоторые другие выделения, которые придавали пабу особый аромат. Вообще-то, он был добряком и всегда держал своих алкоголиков в тонусе: «Все-таки мы в ответе за тех, кого напоили».

Допустим, его звали Фрэнк. Но это история не о нем и не о его кошке Франсин.

Рэд поднялся с дивана, пошатываясь. Бросил мутный взгляд на своего приятеля в ободранной кожаной куртке и

попрощался с ним особым образом, как делают панки старой закалки. Он засунул руку под килт¹, в котором совсем недавно выступал на сцене, и почесал промежность. Сид сделал то же самое.

«Вот же сука, — подумал Рэд, пожав руку Сида. — Прыснуть успел».

Но, возможно, дело было в недержании, которым мог страдать Сид в силу возраста и неправильного образа жизни. Почти наверняка.

Когда Рэд вышел из-за столика и, покачиваясь, направился по клетчатой дорожке к выходу, Сид окликнул его:

— Эй! Ты собираешься к МакДэйду?

Рэд оглянулся.

— Д-да, — ответил он. — Нлзя бросать на п-полпути то, что нчал!

— Лучше загляни в бар «Булуд» в Линкольн Плаза.

— Это срань как д-далек-ко!

— Да не особо, всего в пятнадцати минутах ходьбы. Там потрясающая настойка из крота. Ты просто обязан ее попробовать.

Рэд пожал плечами.

— Зманчиво, — сказал он. — Т-такое я еще не пил.

— Поверь мне, оно того стоит, — уверял Сид.

— О-о-о-о-окей.

¹ Килт — предмет мужской шотландской национальной одежды. Традиционная одежда горцев Шотландии.

Рэд махнул рукой. Он не видел ухмылку Сида. А даже если бы увидел, то разве это что-то значило? Ничего.

Почти.

Выйдя из бара «Макджи», Рэд повернул налево, в сторону Восьмой авеню, а потом пошел прямо по тротуару к статуе Христофора Колумба, что смотрела на него издалека. Он искал другое заведение не только для того, чтобы допить недопитое, но еще потому, что возвращаться ему было просто некуда.

Подул ветер. Рэда пробрала дрожь, он попытался застегнуть кожаный жилет, который носил на голое тело, но ничего не вышло. Дважды. Ему показалось, что он уже достаточно сделал для решения нерешаемой задачи, и пошел дальше, ни о чем не думая, кроме кротовой настойки. Но увидев круговой перекресток Колумбус-Серкл...

— Черт, и где м-м-м-мне его в-взять? — Рэд коснулся рукой левой части груди, где была вытатуирована девушка в кожаной куртке. На ее шее висел замок на цепочке. Такой же, как у него — знак верности.

Остановившись на зебре, Рэд достал смартфон из кармана килта, который больше напоминал сумку. Не сразу, но ему удалось найти в списке контактов «Кэнди». Он нажал на имя, а потом промахнулся и вместо «Позвонить» попал в «Написать сообщение».

Рэд пожал плечами и начал тыкать по экранной клавиатуре. Не всегда удачно.

но либо бежать, либо смотреть врагу в лицо.

«Достойный соперник, — подумал он, уставившись на статую. — И не думает сбежать».

— Помочь мне можешь? — снова прозвучал тот же голос.

Но алкоголь настолько затуманил мозги Рэда, что ему показалось, будто голос звучал у него в голове.

«Почему у Колумба голос ссаной школьницы? — подумал он. — Отвлекает меня, недаром он был полководцем в наполеоновских войнах».

— Эй! — в этот раз голос звучал громче.

Наконец взгляд Рэда сместился в сторону — с памятника Колумбу на большую дугообразную лавочку. Он чихнул, а потом вытер соплю тыльной стороной руки, на которой была татуировка — бейсбольная бита с гвоздями.

— Теперь и с соплями, — заметил он и усмехнулся.

На деревянной лавочке сидела, вцепившись в кожаную сумку, девушка в белом ассиметричном платье. Такие платья Рэд видел разве что у принцесс в диснеевских мультфильмах, и, возможно, у кого-то на выпускном, и, может быть, на свадьбе своей сестры Грейс, но это неточно. Уж слишком на этих событиях было много алкоголя.

«Что ты тут делаешь?» — подумал Рэд, но спросил:

— Чо нао, сопл-ля?

Его голос прозвучал хрипло, грубо и неразборчиво — именно так, как он и хотел.

Девушка коснулась медальона на шее — то ли от испуга,

то ли от растерянности, но потом собралась.

— Найти рыцаря... где? — спросила она.

Рэд приподнял левую бровь, потом шмыгнул носом, чтобы уберечь подтекающие сопли от падения на плитку. Не то чтобы он беспокоился за плитку, но когда говоришь с дамой, сопли должны быть на высоте.

— И... на хер, ненормальная, — сказал он и зашагал вперед, хлюпая берцами, к своему врагу номер один — Хриstoffору, мать его, Колумбу, а сам подумал: *«Мне и без тебя связей с сумасшедшими хватило, хотя одна из них была хороша, надо признать».*

— Это где? — спросила девушка. — Проводишь туда?

Рэд обернулся и хотел было вновь послать незнакомку, но услышал волшебное слово. И это было не «пожалуйста», а действительно волшебное слово.

— Заплачу, — сказала она немного неуверенно, словно пробовала слово на вкус.

Взгляд Рэда зацепился за кольцо с черным камнем на большом пальце ее правой руки. И тут-то он понял, что погорячился. Нужно быть дипломатичнее. Может, этот день еще можно было спасти.

— К-кольцо отдашь — и я пэ-э-э-э... приведу тебя к рыльцарю, др-др-дракону, конной полиции, фее-крестной, да куда... он-нор маклауд... угодно, даже в зо-о-о-о-оро..... парк с лемурами, — сказал Рэд, а сам подумал, что цена уж слишком высока. Может, не стоило так прямо говорить? Стоило

взять с нее двадцатку и отправить в конец улицы, к бомзам в сияющих доспехах из мусорных баков.

«Ну почему я такой тупой, когда напыюсь?» — подумал он.

— Хорошо, — внезапно согласилась девушка и застенчиво улыбнулась.

Рэд удивленно поморгал, а потом его сознание помутнело и выключилось. Очнулся он многим позже. Через час или два, а может, и через десять минут, он точно не знал, но, как он любил говорить: «Время скоротечно, как диарея».

— Эй! — окликнула его девушка. — Очнись! Ты живой? — ее обеспокоенный взгляд метался из стороны в сторону.

Рэд потряс головой и попытался подняться. В глазах все плыло, но, по крайней мере, он немного протрезвел.

— Че надо? — спросил он и закашлял. — Ты кто?

Девушка растерялась и не сразу смогла найти нужные слова.

— Ты сказал, поможешь, — наконец ответила она. — Рыцаря найти. А потом упал. С тобой хорошо все?

— Что? Да, отлично все... — Рэд почесал затылок. — Зачем я это сказал? Какой еще, в сраку, рыцарь?

— Бесстрашный и сильный, — уточнила девушка и вновь слегка улыбнулась, но улыбка получилась нервной. Беспокойство она не умела скрывать.

— Что за бред! — Рэд осмотрелся. — Где я?

— Не знаешь? — взгляд девушки опустился. На ее ногах

красовались белые пуанты, словно бы она забыла переодеть их после балетного выступления. — Извини, я того, кто знает, поищу...

Рэд вспомнил про кольцо и тут же поднялся с земли, пошатнулся и чуть не упал обратно.

— Ну конечно знаю! — воскликнул он и улыбнулся во все свои двадцать пять подгнивших зубов. Он огляделся по сторонам. Кругом были деревья, Колумб, небольшие фонтаны и бетонные здания. Его внимание привлек огромный баннер на проезжающем мимо автобусе, где были изображены рыцари-джедаи, ситхи и другие косплееры.

— Видишь! — воскликнул Рэд, указывая пальцем на рекламу.

Взгляд девушки проследовал за баннером. На ее лице застыла гримаса искреннего удивления.

— Где такое? — спросила она.

— В... э-э-э... Сан-Диего, — ответил Рэд, прочитав название города на баннере. — Там ты найдешь своего рыцаря в ссанных доспехах. Рыцаря... э-э-э... Джедая. — А сам подумал: *«Похоже, она не слышала про “Комик Кон”»*.

— Джедай — имя необычное.

— Пожалуй, — пожал плечами Рэд. — Прусское, — добавил он.

— Как дойти до... — девушка замялась, а потом произнесла по слогам: — Сан. Ди. Е. Го.

Рэд почему-то начал загибать пальцы, словно что-то счи-

тал.

— Путь неблизкий, — сказал он и замер. — На самом деле это срань как далеко, через всю страну херачить.

— Я понимаю.

— Самолетом будет быстрее всего.

— Как?

Рэд помахал руками.

— Как птица, — ответил он. — Птица, спешащая обосрать памятник. Вот настолько быстрая.

Девушка помотала головой.

— Я... нет... я не летаю, — сказала она неуверенно.

— Проблемы с законом? — спросил Рэд, но девушка лишь пожала плечами. — Ладно, хер с тобой, — он подозвал ее к себе рукой.

На улице было тепло, хоть и немного ветрено. Если бы Рэд сейчас прогуливался со своей девушкой Кэнди по Центральному парку, то ему бы даже понравилось скитаться по узким дорожкам среди деревьев, лавочек и большого пруда с уточками. Но он был не с Кэнди, и это все меняло.

Рэд вздохнул. Девчонка, которая плелась за ним, вдруг стала надоедливой. Она почему-то разглядывала каждый фонарный столб на пути, как музейный экспонат. Рэд не мог понять, что его раздражает в ней, в основном потому, что причина его раздражения крылась вовсе не в ней.

Когда они вышли из Центрального парка и направились вдоль Восточной 60-й улицы, Рэд вдруг остановился. Его

зоркий взгляд заметил клумбу с растениями рядом с рестораном «Ле Бильбоке». Он подошел к ней поближе и немного проблевался.

— Удобрил, — сказал он позже. — Идем дальше.

А спустя милю молчаливой ходьбы остановилась уже девушка — прямо на середине моста через Ист-Ривер.

— Красиво, — сказала она.

Рэд огляделся, но ничего не увидел, кроме неприметных зданий и реки, уходящей вдаль.

— Где? — спросил он.

Девушка указала на горизонт.

— Все это, — ответила она с некоторым придыханием.

Рэд усмехнулся.

— Да не особо, все серое, — заметил он. — Нет даже ни одного замка. И воняет мочой.

Его взгляд устремился вниз — на обоссанные берцы.

— А нет, воняю я, — сказал он. — Но все остальное серое и неинтересное.

Девушка не ответила и продолжила зачарованно смотреть на ночной город.

— Пойдем, — сказал Рэд. — У тебя деньги есть?

Девушка покачала головой.

— Нет, — ответила она.

Через сорок минут молчаливой ходьбы по Лонг-Айленду Рэд вместе с незнакомкой, чье имя он даже не попытался узнать, остановились на 44-й улице возле двухэтажного

белого дома, огражденного декоративным кирпичным забором. Справа от него стоял автомобиль — серый «Порше 356 Спидстер» с откидной крышей.

— Вот мы и пришли, — сказал Рэд.

— Это Сан. Ди. Е. Го? — спросила девушка.

Рэд посмотрел на ее невинное лицо. Она не шутила.

— Нет, это машина, — ответил он и шмыгнул носом. —

А тебе что-то не нравится?

Девушка покачала головой.

Рэд подошел к автомобилю, провел рукой по кузову, а потом подергал ручку двери. Не открылась. Он бросил взгляд в небо, вздохнул и подумал, что лучше бы сейчас выпить, а не таскаться с непонятной девчонкой за непонятно кем.

— Что-то не так? — спросила девушка.

— Все, — простонал Рэд. — Стой здесь. — Он перебрался через ограждение, подошел к двери дома, напротив которого стоял автомобиль, порылся в кармане килта и достал ключ.

— Тебе повезло, что я никогда не теряю ключи, — сказал он. — Когда я работал ключником, то меня ценили именно за это. А потом уволили... тоже за это.

Рэд тихо прокрался внутрь дома, буквально на цыпочках, а спустя несколько минут вышел.

— Паршивый из тебя угонщик, — пробормотал он, подходя к машине. — Садись.

Девушка смотрела на автомобиль растерянным взглядом. Она указала на себя пальцем.

Рэд открыл дверь и забрался в салон.

— Запрыгивай, — сказал он. — Живее, пока нас никто не заметил. Не хочу, чтобы Кэнди ревновала. Она тебя уроет, а потом меня. Но сначала тебя.

Девушка повторила за Рэдом, хотя ей не удалось сразу открыть дверь, и забралась внутрь.

— Дверь закрой, — сказал он.

Девушка дернула дверь за ручку, и та хлопнула.

— Не хлопай! — прорычал Рэд. — Ты знаешь, сколько стоит эта машина?!

— Сколько? — тихо спросила девушка, вжавшись в сиденье от испуга.

— Не знаю, — ответил Рэд, поворачивая руль вправо. — Тебя вообще как зовут?

— Юни... я, — неуверенно ответила девушка.

Рэд повернул ключ зажигания, а потом, когда автомобиль тронулся, спросил:

— Ты откуда, Ниа?

— Я... Юния... Я... — замялась Юния и отвела взгляд. — С севера...

— Северянка, значит. Ох и гоняли мы вас, северян, сто лет назад. Хорошее было время!

— Что?

Рэд усмехнулся и покачал головой.

— Историю не учила? — спросил он снисходительно. — Гражданская война тысяча двести восьмого года. Южные

штаты надрали задницу северным. Побойсье было великое.

— Ого! — воскликнула Юния, забыв закрыть рот.

— Помню, когда работал учителем истории в школе, мы с детьми пытались повторить войну Севера и Юга.

— Получилось?

Рэд сплюнул на асфальт.

— Нет, — ответил он. — Эти твари меня уволили.

— Из-за драки? — спросила Юния.

— Нет, не из-за этого...

Рэд отмахнулся, показывая, что не хочет отвечать.

— А почему? — настаивала Юния.

Рэд посмотрел в сторону, на кирпичный двухэтажный дом, рядом с которым стояло три мусорных контейнера, и пробормотал:

— Просто я историю плохо знал.

— Что? — спросила Юния.

— Да ничего, имя у тебя забавное. Ниа. Звучит как марка машины.

— Ю-ни-я, — тихо проговорила девушка в белоснежном платье.

Автомобиль повернул направо, а потом налево и выехал на 43-ю улицу, что вела на шоссе Бруклин-Квинс Экспрессуэй.

— Что ты сказала, Ниа? — спросил Рэд. — Я не расслышал, Ниа. Повтори, Ниа.

Но Юния решила промолчать.

— Да и черт с тобой, Ниа.

Рэд нажал на кнопку на приборной панели, и салон автомобиля наполнился музыкой. Хотя, судя по недоумению на лице Юнии, она бы поспорила, музыка ли это вообще. Но ей хватило ума промолчать. Тем более с кем спорить? С человеком, который размахивает ирокезом, как веером, и не смотрит на дорогу? Как ни посмотри — опасная идея.

Закончив мотать головой, Рэд достал из верхнего кармана жилета пачку сигарет.

— Подержи руль, — сказал он, пытаясь найти зажигалку.

Юния осторожно протянула руку и ухватилась за руль. Она молчала, но по ее мечущемуся взгляду было ясно, что она в панике. А Рэд словно бы издевался и не спешил. В какой-то момент он и вовсе перестал смотреть на дорогу и сконцентрировался на том, чтобы все-таки вытащить эту скользкую зажигалку.

— Достал, — заметил он. — Но не то, что ты подумала, — и рассмеялся.

Молчание.

— Не поняла? — спросил Рэд, зажигая сигарету. Он затянулся, а потом ухватился за руль, но Юния не отвела руки, словно ждала команды.

Рэд выдохнул сигаретный дым, наполнив салон автомобиля неприятным запахом.

— Можешь отпустить, — сказал он.

Юния закашляла.

— Что это? — пробормотала она и помотала головой. — Мне не нравится.

— Расслабься, подружка, — сказал Рэд. — Это тебя не убьет. По крайней мере быстро. Но мы все равно все умрем и после смерти мы все обосремся. Ты, я и, — он указал рукой влево, — вон тот мужик в шляпе, который, кажется, уже навалил в штаны. Поехали-ка отсюда.

Юния опять закашляла.

— Не надоело? — спросил Рэд и спародировал ее: — Кхе-кхе.

— Я не могу, это само, — ответила Юния и кашлянула еще раз.

Рэд вздохнул с раздражением.

«И так голова раскалывается», — подумал он.

Послышался кашель. В ответ Рэд застонал, но все-таки отцепил застёжки и сложил крышу автомобиля. Подул ветер, и дым быстро рассеялся.

— Довольна? — спросил он.

— Угу, — ответила Юния.

Рэд повернул руль вправо, и «Порше» перестроился. Поворотник он не стал включать, потому что считал, что «да ну его на хер». Иной раз это создавало сложные ситуации и провоцировало поток ругани.

После нескольких минут тишины, которыми Рэд наслаждался, девушка в белоснежном платье спросила:

— Твое имя?

Рэд докурил сигарету, бросил ее на асфальт и только потом повернулся к Юнии. Он заметил на ее плече жирную черную точку.

«Как глупо, я бы такое даже на яйцах не набил», — пролетела мысль в его голове.

— Джонни Ирвинг, но все зовут меня Рэд, — наконец ответил он.

Юния прищурилась.

— Твои волосы... почему такого цвета? — спросила она.

Рэд усмехнулся.

— Друзья подшутили, — ответил он с нотками обиды в голосе.

Юния кивнула и ничего не сказала.

Была уже глубокая ночь. Глаза Рэда слипались. Ему казалось, что он первым отрубится и, возможно, врежется в столб, а потом, если повезет, умрет. Не так-то это и плохо, полагал он. По крайней мере, возвращать деньги не придется и беспокоиться за черепашку. Хотя чего о ней беспокоиться? Он уже давно не жил с родителями. Да и мертва черепашка. Он сам ее и закопал во дворе.

Однако Юния уснула первой.

Рэд бросил взгляд на свою попутчицу. Она держала сумку на коленях и сидела склонив голову. Такая милая и невинная, словно из сказки. А потом он посмотрел на кольцо на ее большом пальце. И его рука тут же потянулась к нему. Он осторожно снял кольцо. Черный драгоценный камень бле-

стел в свете фар проезжающих навстречу машин.

— С бриллиантом, наверное, — прошептал Рэд. — Как ты и хотела, Кэнди. — Он так загляделся на кольцо, что не заметил, как выехал на встречу. А потом, из-за ослепляющего дальнего света встречного автомобиля, «Порше» резко ушел вправо, избежав лобового столкновения, и начал замедляться, пока не остановился возле обочины.

— Придурок! — кто-то прокричал вдали.

«А теперь вышивырни девчонку из машины, — подумал Рэд, все еще рассматривая черный бриллиант. — Ты свое получил, а она пускай возвращается в психушку».

— Мы приехали? — вдруг пробормотала Юния сквозь сон. Ее серые глаза проследовали за кольцом.

— Э-э... — замялся Рэд и медленно покачал головой. — Не-е-е-ет, — протянул он, словно пел песню.

— Кольцо у тебя. Здесь так принято?

Рэд отвел взгляд и ответил:

— Просто хотел удостовериться, что я не продешевил. Знаешь ли, путь неблизкий. Да и люди попадаются разные. Кругом обманщики!

— Оно дорогое! — с дрожью в голосе сказала Юния. Ее глаза расширились. — Не вру. Не обманываю.

— Я вижу, — Рэд еще раз посмотрел на кольцо. — Камешек уж очень бриллиант напоминает. Но я не так долго поработал в ювелирном, чтобы сказать точно.

— Дорого мне. Очень.

Рэд рассмеялся.

— Держи, подруга, — сказал он и протянул кольцо. — Если оно тебе так дорого, то почему ты готова его отдать первому встречному?

— Такая цена, ты сказал, — ответила Юния. — Пришлось выбрать, что важнее.

— Да, в жизни всегда приходится выбирать между светлым и темным... пивом. И вот что я тебе скажу, подруга: не всегда выбор очевиден.

— Что?

— Забудь. А что у тебя еще есть, кроме кольца? Может быть, золотые слитки?

— Черри.

— Что?

Юния достала из сумки плюшевого опоссума. Рэд посмотрел на него и вздрогнул.

— Господи боже, какой же он урод, — сказал он, и по его телу пробежала дрожь.

Юния помотала головой.

— Не урод, — ответила она. — И не отдам.

— Эх, только о плюшевом опоссуме и мечтал с пяти лет, — сказал Рэд, вздохнув.

— Что?

— Да я шучу, расслабься, подруга. Кому нужен твой страшный, сраный, обоссанный опоссум? Разве что бомжам в качестве пиньяты.

— Хс-с-с, — послышалось вдруг.

Рэд вопросительно посмотрел на Юнию, но она лишь пожала плечами.

— Да и хер с тобой, — подытожил он.

Наступила тишина.

— Почему мы не едем? — чуть позже спросила Юния. В ответ Рэд захрапел.

— Кэнди, — пробормотал он.

* * *

Солнце показалось из-за горизонта, осветив чистое серое небо. Рэд почувствовал, что его кто-то трясет за плечо.

«Неужели я опять ночью в камере? — подумал он. — Нет, вчера мы дали жару на концерте. Должно быть, фанатка хочет, чтобы я расписал ее огромные сиськи», — его губы растянулись в довольную улыбку. Но открыв глаза, он увидел перед собой белоснежное лицо молодой девушки со светлыми волосами. Это была не поклонница.

— Опять ты? — проворчал Рэд и вновь уткнулся в дверь автомобиля, пытаясь скрыться от солнца. — Что надо? Зачем ты меня преследуешь? И грудь у тебя маловата, если хочешь знать мое мнение!

Он захрапел.

Юния растерялась на секунду. Она посмотрела на свою грудь, а потом тихо-тихо проговорила:

— Уборная.

Но никакой реакции не последовало.

Юния вновь потрясла Рэда за плечо.

— Что? — спросил он, оглядевшись. Вроде бы они все еще находились в машине, и в этот раз он точно не упился настолько, чтобы вообразить, что «Порше» — это туалет, в котором он предположительно должен был блевать и ссать одновременно. Возможно, на спор.

— Нужно... мне, — пояснила Юния и развеяла ужас.

— А-а... — сказал Рэд и отмахнулся. Он посмотрел вправо и заметил отличное место, где можно справить любой вид нужды. — Вон, между домом и гаражом есть отличный проулок. Используй его с умом, Ниа, и ни в чем себе не отказывай. А вон там с деревца можешь листочков нарвать, чтобы сральник подтереть. Или нет, от тех сыпь... — он задумался и почесал щетину на лице, а потом и на голове. — Хотя, знаешь, лучше не пробуй.

Юния замотала головой и начала бормотать себе под нос, что она так не может. Это неправильно, так нельзя, так делают только животные и дикари.

Рэд застонал, подумав: *«Почему все так сложно?»* Он выбрался из машины, потянулся, зевнул и присел на колени перед лужей. Похоже, ночью шел дождь. Зачерпнув немного воды рукой, он умыл лицо, потом плюхнулся на бордюрный камень и полез в карман килта.

— Что ты делаешь? — спросила Юния.

— Умываюсь, — ответил Рэд, положив рядом с собой кусок мыла и бритву «Жиллет». Он намылил руки, а потом по-

водил ими по голове.

Юния наблюдала за этим действием с любопытством.

Рэд подошел к «Порше» и, стоя возле зеркала, начал брить щетину на голове. У него это ловко получалось. По крайней мере, лучше, чем игра на гитаре. Смыв остатки мыла водой из лужи, он отправился в проулок.

— Ты куда? — спросила Юния.

Но Рэд махнул рукой, как бы говоря «отвали». Вернулся он минут через семь весь хмурый и дерганый.

— Как же чешется, — бормотал он, забираясь в машину.

— Все-таки не стоило вытирать жопу.

— Что? — спросила Юния.

Рэд посмотрел на нее.

— Опять ты? — спросил он. — Что тебе нужно?

— Уборная? — Юния слегка улыбнулась.

В ответ Рэд лишь вздохнул, но вскоре сдался, предложив заскочить позавтракать в ближайший «Макдональдс» на Южной Парк-авеню, что в пятнадцати минутах езды от лужи, в которой он умывался.

Без приключений не обошлось.

Пока Юния посещала туалет в заведении, Рэд ходил между серых конусов, предупреждающих о влажности пола, и попрошайничал, приставая ко всем со словами «мелочь есть?» и «а если найду?». В конце концов на завтрак он на собирал. Посетители оказались добрые.

— Там кнопка... и вжух, — Юния развела руками с ка-

ким-то безумным энтузиазмом. — Восхитительно!

— Э-э-э... — выдавил из себя Рэд. — Ты что будешь? — он указал на белый пластиковый терминал, на дисплее которого горела надпись «Заказывай и плати здесь». Он кликнул на экран, и перед их глазами возникли изображения сэндвичей.

Юния отскочила назад, чуть не столкнувшись с одним из посетителей.

— Прости, — сказала она ему.

— Понимаю, — заметил Рэд. — Дорого! Сраные капиталисты зарабатывают на простых работах, как я.

Глаза Юнии расширились, хотя, казалось, больше уже некуда. Она пробежалась по меню и указала пальцем на «Чикен Фреш МакМаффин».

— А пить что будешь? — спросил Рэд.

— А ты? — спросила Юния.

— Кофе. Говорят, полезно для печени во время похмелья. У меня как раз и с печенью не очень, и похмелье обострилось.

— Полезно? Тогда мне тоже.

Заказав еду, почти случайные попутчики уселись в начале зала рядом с окном.

Любопытные глаза Юнии метались из стороны в сторону, изучая интерьер, словно ей все было в новинку. Она старалась молчать, но стоило ей попробовать сэндвич...

— Вкусно! — воскликнула она, собрав несколько любо-

ПЫТНЫХ ВЗГЛЯДОВ.

Рэд приподнял левую бровь.

— Первый раз, что ли, здесь? — спросил он.

Юния кивнула, а потом попробовала кофе и тут же выплюнула — прямо в Рэда.

— Ты что делаешь?! — возмутился он, хоть гигиена и не была его лучшей стороной. Но зря, что ли, он умывался из лужи?

— Извини, — сказала Юния. — Горько.

— Добавь сахар, — Рэд указал на три пакетика, лежащих на сером подносе. Когда Юния сделала это, то признала, что да, так лучше, и все же кофе был явно не ее напитком.

Во время завтрака телефон Рэда постоянно издавал звуки. То ему кто-то писал, увы, не Кэнди, то кто-то звонил, увы, не Кэнди. Отвечать он не хотел. Но Юния каждый раз вздрагивала, когда из смартфона доносилась мелодия, и проливали кофе или давилась сэндвичем. Так что, чтобы уберечь ее, пришлось ответить на звонок.

— Да, — сказал Рэд. — Что значит «нет»?

Из динамика послышалось:

— Мы не проводим мероприятия с участием любительских групп.

— Да ты совсем охренел, сраный реднек! Мы профессионалы! Знаешь, сколько мы зарабатываем с одного концерта? Знаешь, сколько твой сраный клуб потеряет? Знаешь?!

Послышался гудок.

Рэд вздохнул, и телефон вновь зазвонил.

— Передумал, придурок? — спросил он, поднеся смартфон к уху. — Ой!

Юния держала стакан двумя руками и наблюдала за тем, как Рэд буквально вжимает голову в плечи.

«Как черепаха», — подумала она и отпила немного кофе, а потом поморщилась, но уже не так, как в первый раз.

— У моей группы турне по Америке! Нам нужна машина, — сказал Рэд, но как-то неуверенно. — Что? Ладно, я верну ее в течение суток. Пока. — он сбросил вызов. — Черт, — и устался в потолок. — Запомни, подруга, семья — это как теплое пиво. Ты его пьешь, а потом оно просится наружу, и ты начинаешь его ссать. Но холоднее оно не становится.

— Что? — спросила Юния с набитым ртом.

— Напиток такой из хмеля и мочи.

— Не хочу.

— Я и не предлагаю. Маленькая еще. Да здесь и не продается.

Рэд вздохнул.

— Сейчас бы пива, — прошептал он.

— Группа, турне, — сказала Юния, но невнятно.

Рэд посмотрел на нее.

— Сначала прожуй, — заметил он. — Вас на севере не учат правилам этногенеза?

Юния проглотила пережеванный кусок сэндвича и посмотрела на Рэда.

— Группа, турне, — вновь сказала она с набитым ртом.

— А-а, — отмахнулся Рэд, показывая, что не хочет об этом говорить, но он хотел. — Я известный музыкант. Ну знаешь, даже великий. У меня есть группа. Называется The Do Again!, я ее сам создал, как Сид Вишес создал Sex Pistols.

— Ого! — кусочек сэндвича чуть не выпал изо рта Юнии.
— Но тебя не узнают, почему?

Рэд указал пальцем на нее.

— Ешь и помалкивай, — заметил он, прищурившись. — Здесь просто нет моей аудитории. В эту сраную забегаловку ходят только говнари и отбросы.

— А ты спой, — сказала Юния и закивала.

— Что? Зачем?

— Чтобы у тебя было еще больше слушателей. Они, эти люди, начнут тебя узнавать потом.

— Э-э...

— Ну спой.

— Слушай, я не в голосе. Мне вчера гланды удалили, я даже говорю с тобой через боль, а уж петь точно не смогу.

— Не понимаю.

— Что?

— Не надо отвечать, если тебе больно.

— Э-э...

— Я не знала, извини.

Рэд прикрыл руками лицо и вздохнул.

— Тебе нехорошо? — спросила Юния. — Ой, не говори.

Покажи жестами.

Рэд помассировал виски, почувствовав приступ головной боли. Он, конечно, винил в этом Юнию, а не похмелье и сомнительный образ жизни. Потому что чем ближе к тебе человек, тем виновнее он кажется.

— Что я могу сделать? — спросила Юния.

— Какая же ты надоедливая, — заметил Рэд. — С голосом у меня все в порядке. Но в этой сральне я петть не буду.

— Хорошо, я рада, — Юния улыбнулась.

— Ешь и помалкивай.

И она помалкивала.

После завтрака Рэд задремал прямо за столиком. Он называл это фиестой, в основном потому, что не знал значения этого слова.

— Эй, — окликнула его Юния, прервав молчание.

Рэд открыл глаза.

— Опять ты? — спросил он, не желая получать ответа. — Такой сон испортила.

— Извини.

Рэд отмахнулся, встал из-за столика и направился к выходу. Юния проследовала за ним.

— Запрыгивай, — сказал он, указывая на «Порше». — Такой сон испортила, — повторил он и зевнул. — Такой сон... а что в нем было?

И случайные попутчики — почти случайные — отправились дальше. Но не успели они проехать и нескольких миль,

как их автомобиль остановился на обочине.

— Черт! Срань и Вельзевул! — завопил Рэд, распугав прохожих, спешивших на работу, двух голубей и одну маленькую злую собачку. — Бензин почти на нуле!

— Это помешает ехать? — спросила Юния.

— Э-э... Нет, нам помешает то, что у меня нет денег!

— Нужно тогда обменять на деньги что-то.

— Гениально! — Рэд развел руками и покачал головой.

— И откуда ты такая умная только взялась, напомни?

Юния пожала плечами.

— С севера, — тихо проговорила она и легонько улыбнулась.

— И как на севере зарабатывают деньги?

— Там деньги не нужны, — Юния опять улыбнулась. Было непонятно, шутит она или нет.

К счастью, у Рэда была идея, где взять деньги. У него всегда была какая-нибудь идея. Обычно не очень хорошая, иначе он бы не вез неизвестно кого за рыцарем на другое побережье материка.

Но план все же был безупречным.

Рэд и Юния вошли в музыкальный магазин «Гитар Центр». Они осмотрелись, делая важный вид, словно находились в картинной галерее, а не перед стойкой с гитарными шнурами разной длины.

— Смотри, — Рэд указал вдаль помещения, где находилась целая стена, покрытая электрогитарами, в том числе и

редкими подписными моделями, о которых грезят многие музыканты. Он облизнул губы, переведя взгляд на витрину, которую выделили для особенной гитары. Табличка указывала на то, что этот белый музыкальный инструмент принадлежал Джонни Рамону из Ramones.

— Идем, — сказал Рэд Юнии, и они зашагали к витрине. — Эй! — окликнул он продавца. — Хочу поиграть на этой!

К ним подбежал молодой парнишка в очках и объяснил, что это редкая гитара.

— Она не продается, — сказал тот.

— Эх, — вздохнул Рэд и, опустив голову, пошел к стенду с доступными инструментами. Он задумчиво маячил из стороны в сторону, осматривая гитары самых разных фирм и форм, пока не остановился возле черного «Гибсона Лес Пола».

На ценнике было указано: \$6499,99.

Рэд протянул руку и взял гитару. Почуввав запах продажи, к нему подбежал все тот же молодой продавец, чтобы дать несколько советов и рассказать о гитаре.

— У нее корпус из махагони, — сказал он. — Это делает звук более мясистым, хорошо подходит для игры тяжелого рока и метала, а за счет накладки из...

Рэд слышал некоторые из этих слов раньше, все-таки он был гитаристом, но не таким, который бы знал, на что влияет накладка из черного дерева. Так что, стоя с гитарой в руках, он просто понимающе кивал.

— Да, да, черная прокладка, всевышние гармоники, аминь.

Продавец и так и эдак пытался угодить Рэду, но когда тот сел на стул и начал играть, он понял, что, возможно, не стоило так усердствовать.

Рэд сыграл четыре такта, зажимая простые квинт-аккорды. Затем он начал петь:

— *Хей хоу, поехали!*²

Получалось фальшиво.

Немногочисленные посетители начали сторониться того места, откуда доносились отвратительные звуки.

Рэд рассчитывал на обратное: что люди подкинут ему денег за неожиданный перфоманс. Не зря же он был самопровозглашенным лидером великой панк-рок группы The Do Again!

«*Перед вами рок-звезда, сраные плебеи*», — подумал он. Однако плебеи начали покидать магазин. Нужно было что-то делать. И он сделал.

Рэд посмотрел на Юнию, она — на него, но тут же отвела взгляд, словно бы они не были знакомы. Возможно, на нее так подействовала аура услышанной музыки. Кто знает, но посреди одной из песен она и вовсе отстранилась на несколько шагов от источника звука.

Чтобы выйти из ситуации героем, Рэд подозвал Юнию к

² Хей хоу, поехали! («Hey ho, let's go!») — строчка из песни «Blitzkrieg Vor» панк-рок группы Ramones.

себе и объяснил, что ей нужно прыгать в такт песни и трясти тем, что еще не выросло. Так и сказал:

— Тряси тем, что не выросло!

Идея была, конечно, глупая, потому что продавец уже начал подозревать, что Рэд такой человек, которому не по карману гитара за шесть тысяч четыреста девяносто девять долларов и девяносто девять центов, хотя девяносто девять центов у него могли и найтись. Но это неточно.

— *Лондон зовет дальние города*³, — пел Рэд, не попадая в ноты. — *И как там дальше, что-то про макароны. Не помню.*

Однако Юния не горела желанием прыгать и трясти тем, что не выросло. Ее смущенное лицо говорило скорее о том, что ей очень хочется убраться отсюда.

А денег между тем никто не бросал.

Песни сменялись. Трудно было понять, чьи они, потому что оригинальные записи звучали иначе.

В какой-то момент Юния вновь начала отдаляться от Рэда. Ему это не понравилось. И в песне, которую он пел, прозвучали строчки, которых в ней изначально не было: «Это Ниа, мы знакомы».

Между тем продавец уже стонал от происходящего. Чтобы закончить это безумие, он дал Рэду десять долларов и послал его к черту. Юния поблагодарила продавца. Не было ясно, за что — за деньги или за то, что тот прекратил импровизиро-

³ Песня «London Calling» панк-рок группы The Clash.

ванный концерт, который распугал всех клиентов.

— Вот так нужно делать деньги, глупышка Ниа, — заметил Рэд, выйдя из магазина. Он посмотрел на ясное небо и заулыбался. А потом улыбка исчезла.

— Музыка нравиться должна, — заметила Юния.

— Кто сказал эту глупость? — спросил Рэд. — Я набью ему рожу. Музыка никому ничего не должна! Она свободна, трахается с кем захочет и когда захочет. Ты просто доносишь через нее свою идею, льешь прям потоком, как после двух кружек пива. Музыка — это тебе не банк, а банк — не полено. Запомни!

— Какая идея музыки? Твоей музыки.

— Дайте денег или я не уйду, скоты!

Рэд сжал руку в кулак.

— Ты достиг цели, — заметила Юния.

Рэд усмехнулся и сказал, что всегда достигает целей, потому что у него ген достижения целей в коде NHL.

* * *

На десять долларов, конечно, не разживешься, но три галлона бензина залить можно, и еще останется мелочь. Этого должно было хватить на сто миль, а там Рэд собирался придумать что-то еще. Есть много легальных способов заработать деньги и еще больше нелегальных.

— Грязно и воняет, — сказала Юния, выйдя из туалета на заправке «Мобил». — Не работают. Кнопки.

— Ты всегда можешь делать это на заднем дворе, в кустах,

под деревом, — заметил Рэд, и она замотала головой. — Или в поле. Знаешь, как-то, работая на ферме, я обоссал смеркающуюся на солнце рожь...

— Сверкающую?

— Не перебивай! — Рэд улыбнулся и закрыл глаза — Помню, как легкий ветерок обдувал мои мохнатые яйца, и несколько капель моей струистой мочи попали мне на ботинки и на подол платья девушки, которая оказалась у меня на пути.

— Отвратительно!

— Да, это же сказала дочь фермера, на которого я работал. В тот же день меня уволили. Мораль: не стой на пути мочи.

— За такое изгоняют навсегда, — Юния прикрыла рот рукой. — На некоторое время. Не навсегда.

— У тебя на севере, что ли? Вот дикари.

— Да как ты смеешь!

Юния уставилась на Рэда. Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

— А ты дерзкая, хоть по виду и не скажешь. Мне это нравится. Но будешь продолжать в том же духе, я оставлю тебя здесь. Вон с тем чудовищем, — он указал на жуткое изображение Микки Мауса на кирпичной стене супермаркета.

— Если я здесь, то кольца не будет у тебя, — ответила Юния.

— Поэтому я тебя не оставлю.

— Ты сказал...

— Запрыгивай в «Порше», северное чудо. И плюшевую мартышку прихвати.

От воспоминаний про опоссума Рэда аж пробрало.

— Господи, какой же урод, — произнес он.

Забравшись в салон автомобиля, Юния рассказала Рэду, что, пока они спорили, она заметила, что за ними кто-то пристально наблюдал на заправке. Кто-то в черном одеянии. Так и сказала — «одеянии».

— Если кто-то пьет кофе и глазеет на тебя — хотя было бы на что глазеть — это не значит, что он за тобой следит, — заметил Рэд. — Возможно, он просто хотел тебя трахнуть. К тому же... — он замялся. — Возможно, следили за мной.

— Ты сделал что-то? — удивилась Юния.

— Ничего, поехали отсюда. Просто у меня много поклонниц по всему миру, которые хотят от меня детей.

— Мужчина.

— Что?

— Это был.

— Ну... поклонников, завидующих моей славе, успеху и богатству, у меня тоже хватает.

В автомобиле заиграла музыка. Рэд вывернул ручку громкости на полную, чтобы прекратить надоевший разговор. Юнии ничего не оставалось, как закрыть уши руками.

— Тише, — пыталась сказать она, но пробиться через тяжелые гитарные риффы ей не удалось.

Рэд достал смартфон и уставился в экран. Кэнди все еще

не посмотрела вчерашнее сообщение.

«Скучаю по тебе, детка», — написал он и отправил, а потом подумал и набрал еще одно: «В смысле не с членом в одной руке и твоим фото в другой, а по-настоящему скучаю».

Отправить.

Рэд провел большим пальцем по экрану, потом зашел в приложение «Карты» и проложил маршрут до Филадельфии. Город находился в сотне миль от Нью-Йорка. Бензина должно было хватить, а там...

— Что-нибудь придумаем, — уверенно сказал он. И придумал. Но это было позже. А пока из колонок доносился старый панк-рок, и, казалось, все схвачено.

— *Боже, храни королеву! Она уже не человек...*⁴

«Порше» выехал на 78-е шоссе, по краям дороги высились небольшие деревья, вдали виднелись дома. Через несколько миль слева показалась статуя Свободы. Рэд отдал ей честь. Эта поездка напомнила ему о первом турне, в которое он отправился со своей группой The Do Again! Правда, играли они не на стадионах и в клубах, а на школьных выпускных.

Одно из тех шоу было особенным.

— *Насри в ведро!* — пропел Рэд, вспомнив, как на выпускном Муна — вокалиста группы — ему пришлось стать временным фронтменом. Дело было в том, что Мун заблевал ступеньки, ведущие на сцену, и не смог по ним забраться.

⁴ Песня «God Save the Queen» панк-рок группы Sex Pistols.

Все смеялись. То ли над юным блеволазом, то ли над тем, как Рэд не попал ни в одну ноту.

— *A-a-a-a!* — крикнула Юния, да так громко, что ей удалось на секунду стать вокалисткой Sex Pistols.

Рэд вернулся в реальный мир и увидел перед собой зад фуры.

— *Воу!* — он резко повернул руль вправо, чтобы избежать столкновения. — Чуть не встретились с Куртом!

— С кем? — спросила Юния.

— Я тебя не слышу, соплячка!

Рэд отпустил руль и заткнул уши, а когда понял, что это дурацкая идея, из динамиков зазвучали помехи вместо музыки.

— Как ты это делаешь? — спросил он, вытаскивая пальцы из ушей. — Ну как?

— Что? — уточнила Юния.

— Портишь мне настроение на ровном месте каждую секунду моего бесценного времени!

Но она лишь пожала плечами, на каждом из которых была вытатуирована небольшая черная точка. Это что-то значило? О да!

Спустя пятнадцать минут молчаливой езды, когда лишь звук мотора и редкие клаксоны создавали музыкальное сопровождение, Юния попросила рассказать что-нибудь, чтобы скрасить поездку.

— Только если потом ты заткнешься, — ответил Рэд.

— Хорошо, — согласилась Юния.

Рэд откинулся на спинку сиденья, завел руки за голову и... резко схватился за руль, потому что машину начало нести в сторону.

— Работал я как-то в закусочной «Ягодица буйвола», — сказал он. — К нам в кафе часто заглядывали известные люди и неизвестные тоже. Пару раз бомжи заходили и готы. Готов не люблю, какие-то они странные. Но это было уже после того, как меня уволили за то, что я насрал на гриль.

Юния прикрыла лицо рукой.

— А что было делать? — Рэд развел руками и опять резко схватился за руль. — Шеф не платил мне зарплату два дня. Так что никогда не бегай за женщинами.

— Что? — спросила Юния в недоумении.

— Я не помню, как там было дальше.

— Где?

— Да цитата из фильма. Крутого фильма, для настоящих мужиков.

— Я запуталась. Ты сказал про закусочную, потом все смешалось.

— Ах да, мой отец отправил меня туда, чтобы я учился зарабатывать деньги, потому что мне нужны были деньги, а он не хотел их давать. Я продержался неделю или месяц, — Рэд задумался на секунду. — Возможно, я там вообще не работал, но след в истории этой сраной забегаловки точно оставил я.

Он сделал паузу, а потом добавил:

— Справедливости ради, там подавали отличные стейки.

А сраной эту забегаловку начали называть после моего визита туда. Так-то место было неплохое, если честно.

— История глупая, — тихо проговорила Юния.

— Заткнись! — рявкнул Рэд и ударил по приборной панели автомобиля, а потом схватился за руку. — Черт, как же больно!

В дальнейшем они ехали молча, пока не оказались в Филадельфии, штат Пенсильвания.

Балерина?

Рэд пробежался взглядом по меню, кивнул два раза и сделал заказ: атомный бургер, бутылка березового пива, креветки с сельдереем и сыром, а также кальмары в лимонно-грибном соусе. Официант сделал запись и обратился к Юнии. Она лишь поводила глазами из стороны в сторону.

— Вы выбрали? — поинтересовался он.

Юния выглянула из-за меню, перевела взгляд на Рэда и спросила:

— Это бесплатно? Мы в прошлый раз платили. Но у нас нет денег.

Официант приоткрыл рот, потом то же самое сделал Рэд. Все переглянулись.

— Неудобно получилось, — подытожил Рэд. — Пойдем отсюда, — он бросил укоризненный взгляд на Юнию. Она почему-то улыбнулась, а потом сделала реверанс.

Как же Рэд был недоволен! Настолько, что всю дорогу до следующего кафе посвятил нытью о том, что некоторым дамам в белых платьях стоит держать язык за зубами. Желательно всегда.

— Ты есть хочешь? — спросил он прямо.

— Да, — ответила Юния.

— Тогда молчи!

— А если надо сказать?

— Если прям очень надо, покажи знак мира, чтобы я был готов к твоим ненужным репликам. А потом говори.

— Что?

Рэд вздохнул.

— Ты не знаешь, что такое знак мира? — спросил он. — Да откуда ты такая взялась?

— С севера, — ответила Юния.

Рэд оттопырил два пальца.

— Это знак мира, — пояснил он.

Юния внимательно осмотрела его руку и повторила жест.

Молчание — это не только золото, но еще чизбургер и ребрышки, смотря что заказать, а выбор в кафе «Фри Монкис» был неплохой.

Рэд отпил пива и вздохнул с облегчением. Все было хорошо, думал он, пока Юния не вернулась из туалета, показывая знак мира.

— Там вода льется сама, руки подносишь — и льется! — воскликнула она.

— Э-э... — сказал Рэд. — Да, это друиды и древние инки укрощают воду, чтобы нам, простым американцам, сралось легче.

— Ого! Здесь есть Кривые?

— Не знаю.

— Узнай, пожалуйста!

— Слушай, просто заткнись. Ты мне надоела еще вчера, но я молчал, чтобы сказать это сегодня.

Юния неотреагировала, просто села за деревянный столик и начала есть куриный сэндвич. Ей понравилось, но она никак не могла взять в толк, что делать дальше.

— Нет денег, — прошептала она, предварительно показав знак мира. — Без этого здесь нельзя.

— Расслабься, глупышка Ниа, — сказал Рэд, роясь в карманах жилета. — Да где же ты, сучонок. — Он что-то вытащил и бросил в горку недоеденной картошки фри.

Юния безразлично посмотрела на плешивую дохлую мышь. Рэд думал, что она вскрикнет и устроит шоу, но увы, пришлось все делать самому. Он встал из-за столика, указал пальцем на картошку и воскликнул:

— Срань небесная, да это мышь! А мы не заказывали воющую мышь!

Рэд потыкал пальцем в мертвое животное.

— Мы не будем за это платить, — сказал он, схватив Юнию за руку, хоть и зарекался это делать еще в детстве, когда за такую же бестактность получил от сестры в глаз. В школе пришлось соврать про драку с бомжом.

— Мы уходим из вашей сральни обиженными! Мы напишем в «Гринпис» и лично Джонни Гринвуду, кто бы это ни был.

И почти случайные попутчики покинули кафе.

— Почему ты не удивилась? — спросил Рэд, отпустив руку Юнии.

— Это мышь, — ответила она. — Зачем ты ее носишь?

— Чтобы обедать в кафе... — Рэд шмыгнул носом. — Прощай, Элджернон.

— Кто?

— Это из книги, которую я начал читать, когда меня поразила диарея в самую жопу. Страницами, которые успевал прочитать, я подтирался. Приходилось спешить, потому что лилось будь здоров.

— Глупая история, — прошептала Юния.

— Да заткнись ты, соплячка! Мои истории всегда смешили моих друзей, знакомых и их знакомых. Да я душа компании!

Юния ничего не ответила, но по ее хмурому лицу было видно, что у нее есть несколько нехороших слов, которые она очень хотела бы использовать сейчас.

— И вообще, показывай знак, когда хочешь что-то ляпнуть неуместное, — сказал Рэд.

Юния покачала головой и вздохнула.

После инцидента в кафе почти случайные попутчики поехали в центр города. Бросив машину на парковке, они отправились бродить по тротуару вдоль Северная Американ-стрит. Юния пыталась узнать, куда они идут и зачем, но Рэд лишь отмахивался и отвечал: «За деньгами», никак не конкретизируя. Возможно, у него просто не было плана. А может...

Рэд остановился. Его взгляд заметался из стороны в сторону. Справа от него высился дом из кирпича и дерева, на

тротуаре стояла клумба с двумя небольшими деревьями, а в нескольких футах позади виднелся проулок. По дороге слева изредка проезжали автомобили.

Дважды кивнув, Рэд спрятался за одним из деревьев. Он подозвал к себе Юнию, и она послушно встала за вторым деревом. Не заметить их было невозможно. Они стояли так некоторое время, пока Рэд не выкурил две сигареты.

— Что будешь делать? — спросила Юния, показав знак мира, и в этот момент Рэд выскочил на дорогу перед проезжающим автомобилем.

Проблема этого плана заключалась в том, что водитель успел от тормозиться, никого не задев. Так что Рэду пришлось сделать несколько шагов по направлению к нему. Однако машина тут же начала сдавать назад. Рэд приоткрыл рот от удивления и попытался догнать его, причем прихрамывая, потому что якобы получил травму. Но автомобиль оказался быстрее, и план провалился.

— Черт, хер и Вельзевул! — выругался Рэд. — Мы никогда не выберемся из сраной Филадельфии. Я не знаю, как зарабатывать деньги! Правы были отец, мать, брат, сестра и их племянники Стьюи, Дьюи и Луи!

Юния подошла к нему и похлопала его по плечу.

— Ты только это умеешь? — спросила она.

— Не только, — ответил Рэд. — Я как-то работал водителем фургончика с мороженым. Сбывал товар на районе, чтобы заработать на запись альбома. А там нужен навык об-

щения с детьми. Не все с этим справляются. У меня же был свой подход.

— Какой?

— Чтобы подружиться с ребенком, нужно самому быть ребенком.

— Ого, как мудро! И что сделал?

— Обоссался прямо на водительском сиденье, пока ел мороженое. Дети смотрели на меня с завистью. Я чувствовал, что они хотят оказаться на моем месте, когда вырастут. А потом меня уволили.

Рэд прислонился к стене одного из домов и скатился по ней.

— А еще я гитарист в известной панк-рок группе The Do Again! У нас сейчас мировое турне. Если будешь хорошо себя вести, то заедем и на север.

— Что? — произнесла Юния.

— Короче, мои карманы потенциально набиты золотом. Только не говори об этом никому. Не люблю, когда вокруг меня вертятся люди, которым нужны только мои деньги.

— Я не поняла, — Юния покачала головой. — Вообще ничего.

Рэд вздохнул, а потом потянулся в карман за телефоном в надежде, что хоть там его ждет что-то приятное. И да, ждало. Увидев «прочитано» рядом со своим сообщением Кэнди, он улыбнулся. Но мгновение радости длилось недолго.

— Забыл, — сказал Рэд и поднес телефон к уху. — Эй,

Реджи, приятель, как дела?

Услышав ответ, он несколько раз кивнул.

— Что значит реклама не работает? Мы записали лучший альбом в жанре! Ты слышал мои риффы? Они душу рвут в ключья!

Кажется, Реджи был с этим не согласен.

Рэд приподнял левую бровь.

— Да что ты, мать твою, несешь? Я не буду делать сраный поп-панк ради продаж. The Do Again! не продается! Запомни это!

А потом он застонал, да так протяжно, как гудок старого телефона.

— Охрененная музыка сам себя продвинет, Реджи! Это золото в обертке. Тебе нужно просто снять обертку и показать людям, что под ней. Разве это так сложно?

Рэд нахмурился.

— Что значит «да»? — спросил он.

Юния показала знак мира.

— Я знаю! — заметила она.

— Да заткнись! — рявкнул Рэд. — Что? Да я не тебе, придурок конопатый!

А потом он просто закричал в небо и сбросил вызов. Птицы, сидевшие на крышах домов, разлетелись.

— Ненавижу вас всех, — пробормотал он себе под нос. — Особенно тебя, пернатый! — и указал пальцем на белого голубя.

Некоторое время Рэд молча курил и думал, как решить денежную проблему, прилагая как можно меньше усилий. И вдруг его осенило.

— Эврика! — воскликнул он, поднявшись с асфальта.

— Кто? — спросила Юния.

— Что — кто?

— Эврика. Твоя жена?

— Нет, не бери в голову, — Рэд отмахнулся, как от надоедливой мухи. — У меня есть идея, как нам заработать на бензин.

— Как?

— Мы снимем видео для Ютуба и объявим челлендж! Буквально за час мы станем знаменитыми и сможем выклянчить у малолетних дураков деньги.

— Не поняла.

— Да плевать, пойдем.

Рэд зашагал вперед и рукой позвал Юнию за собой.

— Куда? — спросила она.

— Ты слишком много говоришь, — заметил Рэд.

Юния показала знак мира.

— Чего тебе? — спросил Рэд.

— Мне нужно говорить, чтобы понять мир, — заметила Юния.

— Поговоришь перед камерой, когда будешь... — Рэд задумался на пару секунд, а может, и на полминуты. Трудно было сказать точно, потому что в фантазии, где он плавал в

бассейне из пива, время не шло. — Когда будешь бежать по ступенькам и пародировать Рокки Бальбоа!

— Кого?

— Возьми слова назад! — Рэд указал пальцем на нос Юнии.

— Как? — она развела руками.

— Фигурально.

— Хорошо. Беру.

* * *

Филадельфийский музей искусства, по ступенькам которого бегал Сильвестр Сталлоне в фильме «Рокки», находился в часе ходьбы от того места, где Рэд придумал безупречный план заработка денег. По пути он изложил суть безупречного плана Юнии. И, казалось, она даже поняла, но в восторге от идеи не пребывала. Рэд подумал, что это ее проблема, потому что, как он любил выражаться, «проблемами лучше делиться, когда они твои, и не принимать чужие, тогда их становится меньше».

На подходе к музею стояла статуя Рокки Бальбоа, победно поднимающего руки, вокруг которой скопилось немало людей, жаждущих прикоснуться к киноистории.

Рэд посмотрел в глаза статуе, кивнул и напряг бицепс, отдавая дань уважения величайшему боксеру всех времен.

— Кто это? — спросила Юния.

— Заткнись, — рявкнул Рэд.

Пройдя дальше по дороге, они вышли на небольшую пло-

щадь, где и начиналась «Лестница Рокки». Слева от нее располагалась скульптура мужчины-копыеносца, сражающегося со львом, а справа — женщины, борющейся с пантерой.

Рэд навел камеру телефона на Юнию. Она замерла в ожидании чего-то, но этого «чего-то» не происходило, и на ее лице появилась улыбка.

«Как отсталая, ей-богу», — подумал Рэд и махнул рукой, отправив Юнию в долгое путешествие по лестнице. Бежала она неуклюже, да так, что на трети дистанции потеряла...

Рэд только в этот момент заметил, что его спутница носит пуанты.

«Балерина?» — подумал он и ошибся.

Добравшись до верха, Юния чуть не упала в фонтан. Она согнулась пополам и сделала несколько тяжелых вдохов и выдохов.

«Не то», — подумал Рэд.

Но через несколько секунд Юния все-таки выпрямилась, подошла к табличке «AMOR», где фотографировались туристы, и пару раз разрежала воздух сумкой. Казалось, для нее эти движения привычны.

Рэд, конечно, рассчитывал на что-то более комичное, но все равно подумал: «*И так сойдет*». И не только сойдет, но и станет новым трендом Ютуба. Он, разумеется, ошибался, но в этот самый момент чувствовал, что все получится. Ведь так было написано в его любимой книге «Алхимик», которую он не читал, но слышал пересказ от одного своего друга по

кличке Заноза.

«Вселенная тебе поможет», — писал Пауло Коэльо.

Правда же заключалась в том, что не поможет. Потому что вселенная — обыкновенная сука. Другая правда заключалась в том, что лишь наполовину. Но об этом еще рано.

Подойдя к ступенькам, Рэд слегка нахмурился, а затем подобрал две черные туфли, которые потеряла Юния, пока бежала наверх.

— Ты не Белоснежка, — прошептал он. — А я не принц Али Абабуа, или как его.

Юния слишком устала, чтобы спуститься, так что ему пришлось самому подниматься.

«Как же тяжело», — думал Рэд, шагая по ступенькам. С его-то дыхалкой и пристрастием к сигаретам, от которых дыхалка и пошла под откос, это тянуло на подвиг. Так что, забравшись, он держался за бок и тяжело дышал, полагая, что вот-вот умрет.

Юния протянула ногу, как принцесса в сказке, чтобы принц надел на ее стопу пуанту. Однако Рэд был не из подкаблучников, как он себя уверял, поэтому вместо того, чтобы совершить сказочный жест, просто рухнул на брусчатку. Белая пуанта выпала у него из рук.

— Обувайся, — простонал он. — Как ты смогла сюда подняться? Ты точно человек? Зачем я тебя заставил это делать? Зачем я себя заставил это делать? Сейчас бы пива выпить... с фисташками.

Юния подобрала пуанту и надела ее на ногу.

— Подошла, — заметил Рэд.

— Да, она ведь моя, — сказала Юния.

— Это была протометаирония с двойным дном, глупышка

Ниа.

— Что?

Рэд вздохнул, показывая, что объяснять то, что он сам не понимает, нет никаких сил.

К несчастью для них обоих, все было зря. Ролик не набрал ни просмотров, ни лайков.

— Вот дерьмо, — выругался Рэд. — Неужели придется нормальную работу искать?

— Попроси у родителей, — заметила Юния.

— У меня нет таких родителей.

— Тогда братика или сестренку?

— Э-э... брат и сестра у меня, конечно, есть, но эти засранцы не дадут мне денег.

— Почему?

Рэд покачал головой.

— Потому что они козлы! — выругался он. — А козлы едят зелень, а не раздают ее. Ясно?

— Не понимаю, — проговорила Юния.

— Плевать, пошли вниз скорее.

— Что? Почему...

Глаза Рэда метнулись вправо, где среди прохожих шли два человека в черных пиджаках, шляпах и солнцезащитных оч-

ках. Как братья Блюз.

— Заткнись и спускайся, — сказал он. — Здесь мы сделали все, что хотели.

Юния кивнула и тихо проследовала за ним.

Небо было ясное. В такой день любой другой человек не захотел бы спешить, но только не Рэд. Спрыгнув с последних трех ступенек, он рванул налево к статуе Рокки, а потом дальше по дороге, вдоль которой росли деревья. Юния едва поспевала за ним. На перекрестке, где высилась серебряная статуя Жанны Д'Арк, они повернули направо и ушли глубоко в проулок Олив-стрит.

Кто-то шепнул низким голосом:

— Эй, мужик?

Рэд вздрогнул и обернулся.

— Что надо, придурок?! — прорычал он. — Я же сказал, что верну... — он оглядел незнакомца от макушки до пяток, выглядел тот щуплым, хоть и пытался скрыть это безразмерной футболкой и мешковатыми штанами.

— Не хочешь подзаработать? — спросил незнакомец, словно не замечая этого эмоционального всплеска.

— Э... Допустим, хочу, — ответил Рэд.

— Отнеси пакетик одному чувачку — и денежки твои.

Легкие денежки.

Рэд почесал затылок, вспомнил несколько своих последних работ и сказал:

— Деньги вперед.

— Нетушки, — возмутился незнакомец и покачал головой. — Так делишки не делаются. А если бы и делались, то не мной и не с тобой.

— Говно ты нищее, паскуда драная, залупа конская. Нет у тебя денег. Ты просто хотел меня использовать!

— А за словечки ответишь, придурок в юбке?

— Это килт, срань ты вонючая, говном обмазанная, диареей залитая, мочой покрытая!

Юния дернула Рэда за руку.

— Дай я вломлю этой плешивой крысе! — не унимался он. — Прямо ботинком по его наглому морде!

Юния показала знак мира сначала этой крысе, а потом и Рэду.

— Ладно, к черту его, в конце концов слово не бьет, бьет кулак, — сказал Рэд. — Но кража денег решила бы нашу проблему. И не только нашу. Если бы все люди на земле украли все деньги, потом поделились ими со всеми, то всем было бы хорошо.

— Красть плохо, — заметила Юния.

— Да плевал я на законы морали! Я сам закон! Я сам творю правила этикета!

— Что?

— Разве я не рассказывал, как пробовал устроиться в полицию, но пришел на собеседование в неадеквате и обоссался? Не стоило этого делать. Или я не нанимался... — Рэд почесал затылок. — Возможно, меня забрали сраные легавые,

когда я на концерте продавал куски газона с землицей, но потом они выяснили, что это был обычный газон. — он рас- смеялся. — Не поняла?

— Нет, — ответила Юния. — Глупая история.

Рэд отмахнулся.

— Ну и иди к черту, — сказал он.

— Это где? — спросила Юния.

Рэд вздохнул.

— Просто следуй за мной, — сказал он.

— Ты черт? — спросила Юния.

Рэд даже растерялся на миг. Он приблизился к Юнии, на- хмурился и посмотрел в ее широкие серые глаза.

— Ты кого чертом назвала, чертовка? — спросил он.

Юния прищурилась, но не отступила. Она ничего не от- ветила.

— Пойдем, — сказал Рэд.

Они еще около часа бродили по городским переулкам в поисках решения денежной проблемы или шли к автомоби- лю, смотря как посмотреть. А потом раздался телефонный звонок.

Отец Рэда в очередной раз напомнил своему бестолково- му сыну о том, что тот обещал вернуть машину.

— Бензин закончился, — сказал Рэд. — И денег нет. Неразрешимая задача, сэр.

После непродолжительного разговора дебетовая карточ- ка Рэда пополнилась на пятьдесят долларов. Однако возвра-

щать автомобиль он не планировал. На чем-то же нужно было ехать дальше.

— Валим из Филадельфии, — сказал Рэд напоследок. — Ненавижу этот сраный город! Люди здесь говно! Они не заслужили такого героя, как Рокки!

Юния показала знак мира.

— Что тебе? — спросил Рэд.

— Есть те, к кому ты можешь обратиться, — заметила Юния и заставила его громко смеяться.

— Нет, — сказал он, вытирая слезы.

— Ты вернешь машину, но как мы поедem дальше?

— Я ее верну после того, как мы доедем.

— Но ты говорил не так.

— Время относительно... И вообще, замолкни. Голова из-за тебя болит. Или из-за похмелья. Сейчас бы пива и креветок, а не с тобой нянчиться.

* * *

Рэд планировал прибыть в Питтсбург через два часа пятнадцать минут. Он подсчитал, что на это уйдет два доллара, в этом ему помогли навыки бухгалтера, которым он работал некоторое время. А потом он пересчитал, и получилось тридцать два доллара, то есть пять еще оставалось на прочие расходы. Хотя нет, восемнадцать. И ехать пришлось пять часов.

— Что смотрите, козлы? — спросил Рэд, заправляя машину. И он прекрасно знал ответ, потому что и сам бы с радо-

стью посмеялся над тем, кто заправляет неполный бак. Ирония заключалась в том, что зрителей здесь было больше, чем на последнем концерте The Do Again!

Выезжая с заправки, Рэд послал всех на хер. Правда, слышала это только Юния. А потом случилось еще кое-что.

По дороге в Питтсбург почти случайные попутчики заметили мужчину на обочине. Он показывал большой палец в надежде поймать машину. Но все проезжали мимо. В отличие от них, Рэд притормозил. Потому что, опять же в отличие от них, у него не было денег.

— Сколько заплатишь? — с ходу спросил он.

Мужчина, похожий на хиппи, пожал плечами и предложил на выбор: банку бобов или двенадцать долларов. Сперва Рэд взял банку, оглядел ее и заметил, что бобы еще свежие.

— Пятнадцать баксов, и я не возьму банку, — сказал он.

— Десять, — понизил ставку хиппи.

Рэд решил, что лучше змея в руке, чем две жабы в кустах, или как там было в пословице. Он взял деньги. Но беда заключалась в том, что в «Порше» было всего два места.

— Суй свой сральник в багажник, — предложил решение Рэд. — И хорошо бы, чтобы запаску не нужно было вытаскивать. Ты уж извернись как-нибудь.

— Мир тебе, брат, я практиковал камасутру в молодости, — сказал хиппи и широко улыбнулся. От него пахло жженым деревом и ссаниной.

Юния показала знак мира.

— И тебе, сестра, — добавил хиппи. На его выцветшей серой футболке был виден знак мира.

— Странный, — заметила Юния, потеряв нос.

— Деньги есть деньги, — сказал Рэд и вдавил педаль газа в пол. — Надеюсь, он не будет трахать запаску.

И все бы ничего, но примерно через пятьдесят миль попутчикам пришлось остановиться у обочины. И все бы ничего, если бы не из-за полицейского, который там оказался. И все бы ничего, если бы в «Порше» не было человека в багажнике. Возможно, навеселе. Нет, точно навеселе.

Полицейский подошел к автомобилю.

— Здравствуйте, мистер... — замялся он.

— Ирвинг, — ответил Рэд. — Джонни Ирвинг, гитарист известной панк-группы The Do Again! Вы наверняка слышали о нас.

— Эм... нет. Куда путь держите, мистер Ирвинг?

— В Питтсбург.

— По делам или к родственникам?

— В зоопарк, пингвинов посмотреть...

Все то время, пока Рэд убалтывал офицера полиции, Юния не двигалась и просто смотрела на плюшевого опоссума в сумке. А потом послышался стон из багажника, и она вскрикнула.

Полицейский сделал два шага назад и потянулся к кобуре. В ответ на это Рэд начал медленно поднимать руки.

— Это наш попутчик, офицер, — сказал он.

— В багажнике? — спросил тот с нотками удивления в голосе.

— Да.

Полицейский посмотрел на Юнию. Она кивнула.

— А ну-ка, выходи из машины и держи руки на виду! — приказал он.

Рэд послушался. Как послушался и той просьбы, которая вынудила его открыть багажник. Там находился хиппи. Он вылез, потянулся и сказал, что это его остановка, а затем побрел куда-то в сторону небольшого пруда рядом с жилыми домами.

— Мир вам, братья, сестры, — бросил он напоследок. — И свиньи.

Рэд развел руками.

— Стал бы я похищать хиппи? — спросил он. — Мы любим слишком разную музыку, ну знаете, Sex Pistols, Ramones...

Офицер понимающе кивнул.

— Misfits, — сказал он.

— О да, мы ведь подростки с Марса, и нам все равно!⁵ — напел Рэд.

Полицейский усмехнулся.

— Ладно, езжайте, мистер Ирвинг, — сказал он. — Но смотрите за дорогой.

— Ага, — Рэд отдал честь и забрался в машину.

⁵ Строчка из песни «Teenagers from Mars» группы Misfits.

«Порше» сдвинулся с места, оставив позади очередное приключение.

— А Марс — это где? — спросила Юния.

— Что? — удивился Рэд.

— Ты сказал...

— Это из песни. Повезло, что коп из наших.

— Из кого?

— В душе он грязный панк, а не свинья.

— Панк?

Рэд застонал.

— Просто замолкни и ложись спать, нам ехать еще несколько часов.

Юния кивнула и начала рыться в тряпичной сумке. Она достала плюшевого опоссума, положила на него голову и задремала.

— Как ребенок, — прошептал Рэд.

До Питтсбурга оставалось двести тридцать миль или четыре часа непрерывной езды. Однако Рэд не привык непрерывно ездить, тем более в трезвом состоянии. Он думал, что весь этот путь будет проще, а пока он только создавал себе еще больше проблем, чем имел.

Через час глаза Рэда начали смыкаться. Он решил остановиться на обочине, чтобы немного поспать. Но прежде написал сообщение Кэнди, пожелав ей сладких снов. В ту ночь ему самому приснился сладкий сон, в котором он навалил рыцарю в сияющих доспехах, приехал в славное королевство

и женился на принцессе, которая сильно напоминала Кэнди. А потом, когда они начали править королевством, все жители страны стали равны в правах и безудержно счастливы.

* * *

Рэд открыл глаза, прищурился из-за солнечного света и посмотрел по сторонам. Сон развеялся. И как там теперь в королевстве с равноправием? Никто сказать не мог. Нужно было отправляться в путь. Юния все еще спала в обнимку с опоссумом.

— Какой же ты все-таки урод, сил нет, — прошептал Рэд, глядя на игрушку. Он вышел из машины, достал телефон, проверил сообщения, а потом позвонил приятелю, который занимался печатью буклетов.

— Слушай, Крис, — сказал он. — Нам нужна партия флаеров для рекламы следующего грандиозного шоу.

— Отвали, я сплю, — послышалось из динамика смартфона.

— Сделаешь?

Крис застонал.

— Я слышал, тебя выгнали, — пробормотал он.

— Нельзя выгнать того, кому ты не сможешь найти замену, — возразил Рэд. — Можно лишь временно отстранить от репетиций.

— Как скажешь, сколько нужно флаеров?

Рэд почесал затылок, прикинул в голове, а потом ответил:

— Пять сотен хватит для начала.

— Но на ваши концерты приходит полсотни человек максимум, — ответил Крис.

— Не живи прошлым. Мы начали грандиозную рекламную кампанию.

— Ладно, как скажешь, Рэд, мне нужен макет и предоплата.

— Я уже отправил макет.

— А деньги?

— Процент с прибыли от концерта устроит?

— Эм... нет.

Рэд усмехнулся.

— Не знаешь, от чего отказываешься, — заметил он.

— Знаю, — ответил Крис.

— Ладно, позвони Муну. Он все оплатит. Конец связи.

Рэд посмотрел на свое отражение в боковом зеркале «Порше». Его лицо заросло щетиной.

— Красавчик, — произнес он, а потом забрался в салон машины и вдавил педаль газа в пол. Питтсбург ждал, но, возможно, еще не знал об этом и, возможно, не его, а кого-то более значимого.

Дело жидкое, как мыло из слива

— Просыпайся, подруга, — сказал Рэд, потрепав Юнию за плечо. — Мы приехали!

Девушка в белоснежном платье открыла глаза, зевнула и потянулась.

— Так быстро, — пробормотала она, улыбаясь. — А где

рыцарь?

— Нет, туда мы еще не доскакали. Мы в Питтсбурге. И у нас есть восемнадцать баксов на еду и бензин. Так что мы либо едем дальше, либо завтракаем и ищем деньги.

— Я выбираю еду! — воскликнула Юния и подняла руку.

Рэд закатил глаза и подумал в очередной раз, что путешествие становится слишком сложным. Не так он себе это представлял. Хотя в его жизни было мало простых событий.

— У тебя нет права голоса! — рявкнул он.

— Я понимаю, — ответила Юния.

— Э-э... Что?

Рэд растерялся, он не мог понять: это какая-то ирония или протометаирония?

— Я все понимаю, — тихо проговорила Юния.

— Обвини меня еще в сексизме, — Рэд вскинул руки. — Как сделала та дама, которой я делал массаж необъятной жопы, когда работал массажистом. Работал недолго, пока моя рука не соскользнула... а впрочем, забудь. Но потом меня взяли на работу осеменителем коров.

— Не обвиню. Нет.

— Что?

— Все нормально.

И тут Рэд вдруг закричал на всю улицу:

— *А-а-а-а-а... да ты невозможна!*

После секундной паузы он добавил:

— Это ни хрена не нормально! Есть у тебя право голоса,

и не надо мне тут наваливать этого левацкого дерьма про права у говна!

Юния пожала плечами и улыбнулась.

— Я выбираю еду, — сказала она.

Пообедав в пиццерии «Риалто Пицца», Рэд и Юния отправились искать работу. В следующий раз они планировали остановиться в Колумбусе, что в ста восьмидесяти шести милях от Питтсбурга. А если в деньгах, то поездка должна была обойтись в пятнадцать долларов, которых, конечно, у них не было.

— Осталось четыре бакса, — вздохнул Рэд, выходя из пиццерии. — Но пицца была неплохой.

— Это много? — спросила Юния.

— Не очень, даже четверть шлюхи не снимешь.

— Кого четвертовать?

Рэд отмахнулся.

— Ты сказал, что не заказывал то, что заказывал, почему? — спросила Юния об инциденте в пиццерии.

— Чтобы съесть больше, чем я могу заказать, — ответил Рэд.

— Это обман?

— Нет, я компенсирую несправедливость этого ссаного мира, который посчитал, что такой крутой и завидный парень, как я, должен быть нищим и таскаться с глупой девчонкой. Я имею в виду тебя, чтобы у нас не было недопонимания, а то подумаешь, что я про вон ту кобылу.

— Но...

— Заткнись, и так голова раскалывается.

* * *

Питтсбург был в первую очередь известен своими «Пингвинами» и Энди Уорхолом, которого Рэд безумно уважал. В основном из-за того, что тот продюсировал группу The Velvet Underground. Поэтому проехать мимо его музея он не мог.

Правда, вход оказался платным.

— Сраные капиталисты! — выругался Рэд.

— Долой капитал! — поддержал его прохожий.

— Сгинь отсюда, вшивый коммуняка!

До открытия музея оставалось еще три часа. Чтобы все-таки посетить его, Рэд устроился туда грузчиком. Но проработал не больше пяти минут, после чего надорвал спину и застонал от боли. Ему, конечно, заплатили пять долларов, но ни на путешествие, ни на поход в обитель Энди Уорхола этого не хватило. Даже детский билет стоил тринадцать долларов.

— Да и к черту, — выругался Рэд. — Чего я там не видел!

— Чего? — спросила Юния.

— А ты помалкивай. Молчание, как говорят, не мешает пить пиво.

Сказав это, Рэд схватился за спину. Юния подбежала к нему.

— Больно? — спросила она.

— Я же сказал, помалкивай! — Рэд вздохнул. — Ладно, пойдём к машине. У меня есть план.

И это было правдой, глупой правдой.

Рэд знал, что с минуты на минуту ему позвонит отец, чтобы узнать, почему «Порше» все еще не в Нью-Йорке. И у него был ответ на этот вопрос. Точнее, появился чуть-чуть позже, когда он достал нож из кармана килта и проколол колесо.

— Зачем? — спросила Юния, показав знак мира.

Но Рэд не успел ей ответить. Зазвонил телефон.

— Послушай, старик, — сказал он, засовывая бритву обратно в карман. — Я не хотел тебя беспокоить, думал, найду деньги, чтобы залатать дыру, но ты же меня знаешь... Короче, у машины прокололо колесо, фото я тебе выслал. Такое дело жидкое, как мыло из слива.

Из трубки послышался стон, а потом вопрос: «Сколько?»

Рэд сошелся на ста восьмидесяти семи долларах.

— Даже врать не пришлось, — сказал он, сбросив вызов. — Учись, глупышка Ниа. Так делают деньги взрослые, успешные люди, как я.

— Хорошо, — кивнула Юния.

Рэд посмотрел на «Порше» и покачал головой. Он только сейчас подумал, что стоило проколоть колесо у чужой машины, тем более на парковке их было много, тогда бы не пришлось ничего делать, но для него это бы значило не быть самим собой.

— Достань домкрат из багажника, — сказал Рэд, подтаскивая запасное колесо.

— Что? — спросила Юния.

— Ты откуда вообще такая?

— С севера.

Рэд поставил колесо на асфальт.

— Норвегия? — спросил он.

— Что? — замешкалась Юния.

— Россия?

— Э-э-э...

— Финляндия?

— Это заклинание?

Рэд вздохнул.

— Скажи что-нибудь на своем родном языке, — сказал он. — Я по деликатесу определю.

Юния пожала плечами.

— Это мой родной язык, — тихо ответила она и прикоснулась к медальону, висевшему у нее на шее. На нем была изображена роза. — Язык писателя нашего.

— Что?

— Ничего.

— Да и хер с тобой, подай черную штуку, — Рэд указал на домкрат, и Юния принесла его.

Прошло два часа.

Прозвучала тысяча нецензурных слов.

Рэд несколько раз пожалел, что проткнул колесо. И пожа-

лел бы еще больше, если бы умел планировать, потому что в его голове возникла бы мысль, начинающаяся со слов «а что, если...» и заканчивающаяся словами «проколется еще одно».

Но Рэд не думал, Рэд хотел убраться из Питтсбурга. Правда, не в Колумбус, штат Огайо, куда только что отправился, а в родной Нью-Йорк, к своей девушке Кэнди.

— *Уорхол — козел!* — крикнул он, уезжая. — *И картины у него дерьмо!*

— А что он рисует? — спросила Юния.

— Да мне откуда знать, мы в музей не попали.

Ненавижу сраный Колумбус!

На подъезде к Колумбусу Рэд увидел, как перед машиной выскочило колесо. Он следил, как оно катится вдоль газона, следил и смеялся. Юния посмотрела на него и вопросительно приподняла бровь.

— Видишь колесо? — сказал Рэд.

— Ага, круглое, — ответила Юния.

— Да, кому-то не повезло.

Колесо завалилось на траву.

Минутой позже и «Порше» пришлось остановиться. Из-под капота автомобиля начал вырываться дым.

Рэд тяжело вздохнул.

— На наше похоже, — заметила Юния.

— Разве я не говорил показывать... — не договорил Рэд.

— Постой, что, твою мать, ты сказала?!

Юния на миг застыла, ее взгляд опустился, а с лица сползла улыбка. Пауза затянулась.

— Колесо, — вдруг произнесла она.

Когда автомобиль начал съезжать на обочину и тормозить, его повело вбок. Рэд ударился трижды головой об руль и столько же раз выругался.

— За что мне вся эта срань! — стонал он. — Что я сделал не так?

В результате этого бесславного инцидента попутчикам

пришлось бросить машину в нескольких милях от границы Колумбуса и отправиться на поиски колеса. Глядишь, к тому времени двигатель остынет.

— Откуда ты? — спросил Рэд и шмыгнул носом.

— С севера, — ответила Юния.

— Ясно. И там говорят по-английски?

— Ага.

— Ты из Канады?

— Что?

— Ну там на лошадях копы, лоси всякие ходят и хоккей.

А, и еще клен растет.

Юния пожала плечами, а потом спросила:

— А ты?

— Что — я? — вопросом на вопрос ответил Рэд.

— Откуда?

— Из Нью-Йорка.

— Там говорят по-английски?

— Э-э... да.

Некоторое время они шли молча, не видя ничего, кроме деревьев и проезжающих мимо машин. Место казалось далеким от цивилизации. По дороге даже проехал амиш на повозке с лошастью.

— *Купи машину, чудак!* — крикнул ему Рэд, а потом рассмеялся. Но смеялся недолго, потому что всего через несколько шагов вляпался ногой в лошадиное говно.

— *Я тебя найду!* — крикнул он, вытирая ботинок об ас-

фальт. — *И заставлю это съесть, сраный амиш!*

— Ты единственный, — вдруг сказала Юния.

— Что? Да кто угодно мог вляпаться, я просто принял говно на себя. Ну знаешь, благородство мне не чуждо... И почему это дерьмо так пахнет?

— Помочь согласился.

— А, ты об этом, — отмахнулся Рэд. — А что, ты просила еще кого-то?

— Да, двадцать человек. Но отказывали.

— Само собой.

— Почему?

— Потому что ты поехавшая, подруга. Но! У тебя есть то, что нужно мне, а я могу сделать то, что нужно тебе. Поэтому мы едем... за рыцарем.

— Кольцо зачем тебе?

— Не твоего ума... — Рэд вдруг замолчал, его взгляд устремился вдаль — на бородатого старика в серой клетчатой рубашке. Тот грузил колесо в свой пикап.

Рэд рванул к нему.

— *Эй, птицевод!* — выкрикнул он. — *Это мое колесо!*

Старик обернулся и покачал головой.

— Где это написано? — проворчал он, смахивая пот с лысины. — Не вижу надписи.

— На твоей наглой морде сейчас будет написано, — уверенно сказал Рэд, сжимая руку в кулак. Он уже приблизился к пикапу, как старик выхватил ружье из багажника.

— А ну-ка повтори, — сказал тот, наведя дуло на лицо Рэда. — Что ты там сказал, я не расслышал. Ведь что-то важное.

— Э-э... мы не поняли друг друга, — заметил Рэд, медленно подняв руки. Его тело пробрала дрожь.

— Я подам на тебя в суд, плохо пахнувший панк!

— За что? И это не мое говно!

— За гипотетический грабеж!

— Но это ты украл мое колесо!

Через несколько секунд прибежала Юния.

— На колесе герб, там тоже, — сказала она.

У Рэда глаза округлились, а старик потерял дар речи.

— Вот именно! — согласился Рэд. — Это колесо от «Порше». И у меня есть «Порше». А у тебя, старик, сраный старый «Форд», как и ты сам.

— Неудобно получилось, — старик поводил глазами влево-вправо. — Закурить не найдется?

— Не уходи от темы, бородатый! — Рэд прищурился и указал на вора пальцем.

— Какой темы? — спросил старик. — Погода сегодня хорошая, не правда ли?

— Нет! Не заговаривай мне зубы.

— Я и не пытаюсь, да разве это возможно, да такому молодому человеку с таким интеллектом.

— Каким? — Рэд приподнял левую бровь.

— Внушительным, — старик развел руками, показывая

насколько.

— И не поспоришь, — Рэд усмехнулся, а потом провел рукой по ирокезу. Он довольно улыбнулся.

— А имидж-то какой, — заметил старик. — Небось играешь в известной панк-рок группе.

— Верно, а ты смиркалистый! У нас мировое турне...

Юния дернула Рэда за килт.

— Что?! — рявкнул тот, бросив злой взгляд на девушку в белоснежном платье. Хотя после начала приключений оно уже было не совсем белоснежным.

Юния кивнула в сторону колеса.

— Я не понимаю, — сказал Рэд. — Говори словами.

— Колесо, — прошептала Юния.

Рэд закатил глаза.

— *А ну, верни колесо, старый хрен!* — крикнул он.

— Да забирай, не нужно оно мне, — старик пожал плечами.

— Может, ружье отведешь? — Рэд кивнул в сторону, показывая, куда следует убрать дуло.

— Может, и отведу, — старик прищурился. — Но не сейчас.

— А когда? — Рэд тоже прищурился. — Давай отводи.

— Ладно. Отвожу.

— Давай побыстрее, мы спешим.

— Куда это вы спешите?

Дуло медленно уходило от Юнии и Рэда, и вдруг остано-

вилось, словно бы ждало ответа.

— На «Комик Кон» в Сан-Диего, — все-таки сказал Рэд.

— О! Я с вами! — воскликнул старик.

— Э-э... все билеты проданы, папаша.

— Меня, кстати, Рик зовут.

— Я не спрашивал.

— Рик и Рэд — звучит же, не правда ли? Всегда хотел бросить все и открыть бутик мебели для кошек.

Юния похлопала в ладоши.

— Кошечки! — воскликнула она.

— Похоже, это надолго, — произнес Рэд, массируя виски. И это было надолго. Рик оказался весьма разговорчивым, буквально на все темы, знал и как термитов травить, и чем геморрой мазать. А о музыке он знал, кажется, все и даже больше. Был знаком с Игги Попом и еще кучей легендарных рокеров вроде Мика Джаггера и Джоан Джетт.

«А вот тут можно поподробнее», — подумал Рэд и включился в разговор, растянув его еще на полчаса.

— Ладно, ребятки, — сказал Рик. — Увидимся еще. — он попрощался и поехал в Сан-Диего.

Рэд проводил старый «Форд» взглядом, а потом, подхватив колесо, отправился к машине отца, которая пеклась на солнце все это время.

Конечно, она не завелась.

— Нужно было спросить у Рика, как остудить машину, — сказал Рэд. — Он, кажется, знает ответы на все вопросы.

— Угу, — согласилась Юния. — Он мудрый, так говорит Черри.

Рэд посмотрел на нее так, как смотрят на человека, который согласился показывать знак мира прежде, чем что-то произносить, но нарушал это правило.

Юния достала из сумки плюшевого опоссума и улыбалась.

Рэд подскочил на месте.

— Срань небесная, убери это создание с моих глаз! — вскрикнул он.

— Ладно. Ты ему не нравишься тоже.

— Да насрать. Идем в город. Нужно найти способ охладить двигатель.

Примерно через полчаса попутчики добрались до небольшого городка Этна, находящегося в нескольких милях от Колумбуса.

И пока они шли по обочине среди пустырей, Рэд нашел в интернете информацию о том, что делать, если двигатель автомобиля заглох на жаре. Один человек под ником Пуля_В_глаЗ_и_Ты_УНИТаЗ подсказал, что можно разбавить нагретый бензин в баке холодным. Вот только он не сказал, где взять канистру, чтобы перенести бензин из точки А в точку «Здесь заглохла машина». Пришлось решать этот вопрос самостоятельно.

Проявив смекалку, Рэд купил два стакана кофе в супермаркете на ближайшей заправке «Шитз».

— Так откуда ты? — спросил он.

— С севера, — ответила Юния. — Зачем опять спрашивать?

Рэд допил кофе, рыгнул и забрал у Юнии пустой стакан, который вроде бы ей и не отдавал.

— Чтобы услышать правду, — сказал он, подходя к серой колонке.

— Эй, бариста, плесни три стакана бензина с пенкой, не взбалтывай, — обратился Рэд к худощавому парнишке. Тот с удивлением посмотрел на Рэда, но все-таки выполнил просьбу.

Идея была блестящая. Рэд подумал, что если один стаканчик разольется по дороге, то два еще останется. Он не умел планировать.

— Двигатель заглох из-за жары? — слышался знакомый голос.

— А ты откуда здесь, Рик? — вопросом на вопрос ответил Рэд.

— Дай, думаю, заправлюсь, дорога неблизкая, даже далекая. Да и пончики здесь великолепные. Ты ел эти пончики? Это лучше секса, алкоголя и некоторого вида рок-н-ролла, который я не слушаю, но не того, который слушаю. Ну сам понимаешь.

— Понимаю. Ладно, увидимся.

Рэд поднял стакан, как бы показывая «пью за тебя», но пить не стал. Не тупой. По крайней мере сейчас. Это случилось позже, недалеко от «Порше». Его начала мучить жажда,

и он попытался сделать глоток бензина, но тут же опомнился, выплюнул все, что набрал в рот. Жаль только, что стаканчик выпал из его рук. Но ведь остался еще один?

— Это напиток? — спросила Юния.

— Заткнись! — рявкнул Рэд. — И не смей это пить!

Юния кивнула.

К сожалению, стакана бензина не хватило. Да и могло ли это помочь? Рэд верил парням из интернета, несмотря на то, что они уже не первый раз его подводили.

— *Ненавижу сраный Колумбус!* — вдруг закричал он посреди дороги, уставившись в небо.

Мимо проехала машина, из окна которой кто-то крикнул:

— *Ты до него не доехал, придурок!*

Рэд погрозил кулаком уезжающему автомобилю.

— Да что я не видел в сраном Колумбусе, — сказал он.

— Ничего там нет.

— Пахнет, — вдруг заметила Юния, поморщившись. —

От меня.

Рэд подошел к ней и принялся.

— Я бы не сказал, — заметил он. — Меня понюхай, подруга. Вот где аромат тысячи ссанин!

— Не хочу, — Юния завертела головой и отпрянула.

Рэд пожал плечами и полез в карман за сигаретой. Он закурил, а потом выдохнул дым.

— Вот тебе духи.

Юния закашляла.

Рэд не обратил внимания, достал телефон из кармана килта, чтобы в очередной раз написать своей девушке. Он увидел две галочки напротив последнего сообщения и довольно улыбнулся.

«Ты удивишься, когда я вернусь», — написал Рэд и отправил сообщение.

— Помыться, — вдруг сказала Юния.

— У всех у нас есть мечты, — ответил Рэд, оторвавшись от телефона. — Оставь их в стране грез и найди работу. Так любил говорить мой отец.

— Ты слушался?

— Нет, конечно! Он просто боялся, что я добьюсь большего, чем он.

— А кто он?

— Президент айти-компании, там какой-то софт делают... то ли защитный, то ли для слезки, не помню.

— Это важное звание?

— Ну... вообще-то да, учитывая, что начинал он обычным курьером.

— А кто важнее, президент или музыкант?

Рэд вздохнул.

— Музыкант, — ответил он. — Разве не видно?

— А почему у твоего отца есть машина, а у тебя нет? — спросила Юния.

И тут Рэд хотел рявкнуть, но его телефон издал звук — пришло новое сообщение. Этот звук был особенным, такой

звук означал, что пишет Кэнди. Он достал телефон и посмотрел на экран с некоторым придыханием. Она написала, что будет его ждать. В конце поставила смайлик поцелуя.

Рэд довольно улыбнулся.

— Знаешь, — сказал он, отведя взгляд от дисплея. — Ты права, к черту моего старика, идем в мотель. Мыться. Будет он мне еще указывать!

— Куда? — спросила Юния.

— Слушай, ты откуда такая странная?

— С севера, — сказала девушка в белоснежном платье и улыбнулась.

— У вас там мотелей нет?

Юния пожала плечами.

Номер в гостинице «Холмс Суитс» обошелся в сто пятьдесят долларов за ночь. Рэд подумал, что это отвратительное место и терпеть это дерьмо стоит только из-за скидки. Главным образом его смутила чистота, но как же он обрадовался, когда увидел в углу комнаты толстую крысу. Эти маленькие лапки и пухлые щеки напомнили ему школьного друга Руперта.

— Смотри! — Рэд усмехнулся и указал пальцем на крысу, а сам подумал, что Юния сейчас завизжит.

— Где? — спросила она. — Это крыса.

— И тебе не страшно?

— Нет. Дома их видела. Бегают иногда.

— Э-э... на севере, да?

— Да, на севере.

Юния внезапно достала из сумки Черри. Рэд отскочил в сторону и свалился на кровать.

— Убери эту тварь! — сказал он.

— Чего ты его боишься? — спросила Юния.

— Я ничего не боюсь! И вообще вали уже в душ, от тебя пахнет. Или это от меня?

Юния кивнула и зашагала в ванную.

— Эй! — окликнул ее Рэд.

— Что? — обернулась Юния.

— Убери *это* обратно в сумку.

— Ладно.

И Рэд вздохнул с облегчением.

— Тебе он тоже не нравится, да, Руперт? — спросил он крысу. Но та не ответила.

Поход в душ у Юнии вызвал целую гамму положительных эмоций. Она была в восторге уже просто от того, что там текла горячая вода. И степень ее горячности можно было регулировать! А уж мыло и шампунь...

— Невероятно! — воскликнула она, выйдя из ванной.

Рэд вскочил с кровати, где спал уже минут тридцать под присмотром упитанной крысы.

— Нет, — пробормотал он. — Это сраный душ в сраной гостинице. И сколько раз повторять: замолкни!

В сраной гостинице попутчики провели еще несколько часов — в основном спали, потому что дорога выматывает, да-

же если ничего не делаешь. На ужин им принесли рамен с «курицей». Рэд был уверен, что это Руперт плавает у него в тарелке, а не курица. Теория была хорошей, если бы та самая крыса все это время не сидела в углу комнаты и не наблюдала за временными жильцами.

Рэд бросил Руперту кусок мяса.

— Смотри, ест своих, — сказал он.

Юния пожала плечами.

— Это курица, — заметила она.

— Да ты просто крыс не ела никогда до этого дня!

— Ела, жареных, в детстве.

— Э-э-э... на севере?

— Да, на севере.

— Ладно, тогда просто заткнись!

В ответ на грубость Юния нахмурилась, а потом резко засунула руку в сумку и достала опоссума.

Рэд тут же отскочил в сторону с тарелкой.

— Твою мать! — выругался он. — Чуть не пролил!

Но Юния на этом не остановилась. Она поднесла игрушку к лицу Рэда. Тот начал отодвигаться все дальше и дальше, повторяя как мантру: «Не делай так», пока не слез с кровати и не забился в угол, где сидела крыса.

Юния улыбнулась и продолжила есть рамен, оставив опоссума на виду.

— Какой же он урод, сил нет, — проворчал Рэд.

Крыса пискнула два раза, словно бы согласилась, и полу-

чила за это немного курицы.

* * *

За окном стемнело. Показались звезды.

— Пора! — уверенно сказал Рэд.

— Что? — спросила Юния.

— Выселяться.

Но прежде чем сделать это, Рэд попытался вернуть часть денег за номер.

— Мы съезжаем раньше, — аргументировал он.

Но в ответ администратор предложил лишь досидеть оставшееся время. Рэд возразил, что никогда не досиживал свои сроки. Правда, он не уточнил, что это было связано с тем, что за ним всегда приезжал отец и вносил залог.

— Если не попробуешь, то пиво может оказаться мочой, — объяснил Рэд свою бестолковую попытку выбить немного денег.

— Что? — спросил администратор.

— Да ничего, иди жопу брей, жадная гнида. И у вас там жирная крыса бегаёт... хотя нет, она такая жирная, что не бегаёт. У вас ужасные условия для животных!

Рэд развернулся в сторону выхода, а потом подозвал к себе Юнию, наблюдавшую этот позор.

— Мы уходим обиженными, — сказал он.

И они отправились за брошенным на обочине «Порше». К счастью, к тому времени его двигатель уже остыл и даже завелся.

— Поехали, — сказал Рэд, забираясь в салон автомобиля, а потом повторил то же самое на заправке. — Поехали.

И, залив бензина на четырнадцать долларов, почти случайные попутчики наконец-то отправились в путь — в Индианаполис, штат Индиана.

— *Ненавижу сраный Колумбус!* — выкрикнул Рэд, когда «Порше» выехал из Этны.

— Но мы там даже не были, — заметила Юния.

— Просто молчи!

И она молчала несколько миль, а потом сказала, показав знак мира, что хочет есть.

— Замолкни, — застонал Рэд. — У нас нет денег! — он думал, что Юния будет настаивать, но она лишь достала плюшевого опоссума из сумки, положила на него голову и попыталась заснуть.

— Срань небесная, какой же он все-таки уродливый, — выругался Рэд. Он посмотрел на карту в смартфоне и отметил там что-то, а потом затушил сигарету о дисплей, потому что в качестве обоев на телефоне у него была установлена фотография его группы.

Через пятнадцать минут автомобиль остановился.

— Просыпайся, — рявкнул Рэд.

— Мы уже приехали? — в полудреме пробормотала Юния.

— И да и нет. Все относительно. Вляпавшись в дерьмо, стоит помнить, что можно снять ботинок. Тогда не счита-

ся.

— Что?

— У нас шестнадцать баксов и неизвестность впереди. Чем меньше мы потратим, тем менее неприятной будет эта неизвестность.

— Ясно. А это много?

— Вываливай свою задницу из машины.

— И... — Юния замаялась на секунду. — Спасибо! — сказала она.

Рэд закатил глаза, а потом сплюнул на асфальт. Он и сам хотел есть, да и отлить не помешало бы. Посещение туалета — это, как ни посмотри, всегда правильный выбор, даже если не очень хочется.

— Иногда монету найдешь, иногда недопитое пиво, — пояснил Рэд, выбираясь из машины. — А сколько свиданий у меня было в сральнике — и не сосчитать.

— Это ужасно, — заметила Юния.

— Заткнись!

Они зашли в закусочную «Вофл Хаус», еще не зная, что вот-вот вляпаются в приключение. За барной стойкой сидело трое крупных мужчин. У одного была серая бандана на голове. Рэд подумал, что это байкер, но тогда где стоял его мотоцикл? На парковке были припаркованы только машины.

Мужчины обернулись, услышав, что кто-то зашел, и один из них, тот, что носил солнцезащитные очки, присвистнул.

— Эй, детка, — сказал он. — Я знаю, чем ты будешь за-

ниматься через пять минут.

— И чем же, чучело? — спросил Рэд. — Будет смотреть, как ты лижешь мой обоссанный ботинок?

Мужчина в очках оценил взглядом обидчика, а потом встал из-за стойки. Выглядел он внушительно, на вид не менее двухсот пятидесяти фунтов. А от его шагов, казалось, крошится плитка.

Рэд понял, что переоценил свои силы, и отступил.

— *Там!* — крикнул он, указав на... сначала было непонятно куда, а потом его палец все-таки сместился на вентиляционную решетку. Все посетители закусочной посмотрели вверх, даже Юния, а когда поняли, что это был всего лишь трюк, его исполнитель испарился.

Рэд вылетел из «Вофл Хаус» и побежал на парковку. Он усмехался, но стоило ему обернуться, как ухмылка исчезла. Позади осталась Юния. Кажется, совсем растерянная. Трудно было считать ее эмоции, да и разве успеешь, когда дверь уже закрылась, а ноги все несут и несут тебя вперед — к спасению.

Вот только что это?

Рэд споткнулся о кусок асфальта и ударился головой о боковое стекло «Порше». Его сознание помутнело, а потом и вовсе отключилось.

«*Трус*», — подумал он за секунду до этого.

Темнота.

Тишина.

Несколько образов о рыцарских поединках перед глазами.
И опять темнота.

* * *

Рэд с трудом открыл глаза.

— Вот дерьмо, — выругался он и начал осматривать себя.

Ноги, руки целы, но голова раскалывалась. Похоже, до него все-таки не добрался тот громила. Иначе болело бы все.

Пока не добрался.

Тик-так.

Тик-так.

И вот Рэд уже за рулем, а «Порше» несется куда подальше.

— *Я тебя еще пожалел, чучело!* — выкрикнул он, надеясь, что громила его не услышал. Потому что руки-то тряслись. Такими морду не набьешь, да и рулить не очень удобно. Как бы в аварию не попасть.

— Хочу есть, — вдруг послышался знакомый голос.

Рэд медленно повернул голову вправо и увидел Юнию. Она дремала на пассажирском сиденье, обняв плюшевого опоссума.

— Э-э... как ты здесь оказалась? — спросил Рэд.

— Не помнишь? — вопросом на вопрос ответила Юния.

— Не особо.

По словам Юнии, после того, как Рэд выбежал из закуской, за ним увязались двое — тот большой и поменьше.

— А третий? — спросил Рэд.

— Их было двое, — повторила Юния. — Когда я вышла,

они уже лежали на земле.

— Да? — спросил Рэд. — Я их отделал? — он осмотрел свои кулаки, но не увидел следов от ударов.

Юния пожала плечами.

— Потом, — заметила она, — ты споткнулся и ударился. Я не смогла тебя поднять. Решила подождать и задремала.

— Ясно, похоже, перекусить придется в другом месте, — сказал Рэд. — В остальном я все еще хорош. — Он напряг бицепс, а потом резко схватился за руль, чтобы уйти от столкновения. — Чуть не встретились с Хендриксом.

— С кем?

— Заткнись.

Через несколько миль попутчики остановились возле пиццерии «Мейн-стрит Пицца», чтобы перекусить. Проблем не возникло. Хотя и могли, потому что Рэд уж очень не хотел отдавать десять долларов за пиццу, но Юния убедила его, что приключений на сегодня хватит. Перекусив, они сразу же отправились в путь. Ехали около часа, а потом остановились на обочине недалеко от Ричмонда, чтобы вздремнуть.

Рэд посмотрел на Юнию, которая уже спала, и в его голове всплыл отрывок воспоминаний — тот ее растерянный взгляд, когда он убежал из закуской.

«Что же с ней будет, когда я отвезу ее на “Комик Кон”? Она же и пяти минут не протянет в этом гнилом мире».

Рэд потряс головой, чтобы мысли развеялись, и лег спать.

Ночь была тихая, как и подобает ночи. Но именно в ночи

иной раз происходят громкие события.

Недалеко от «Порше» послышалось, как кто-то шагает по сухой траве. Послышалось мышам, парочке тараканов и ящерице, потому что никто другой услышать этого не мог, особенно те двое, что спали в машине на обочине автострады.

Человек в черном, подобный тени, приближался к своей цели. Услышав шорох, он остановился и замер. Но, поняв, что это всего лишь мыши, продолжил путь. Трудно было предугадать его намерения. Вряд ли хорошие. Но насколько плохие? Вот что важно.

Вдруг клаксон автомобиля загудел, фары включились, и машина резко сорвалась с места.

Предчувствие?

Конечно нет.

Все было прозаичнее. Когда Рэд уснул с сигаретой во рту, та выпала и обожгла его левую ляжку, проделав дырку в килте. Он резко вскочил, ударился головой в клаксон и вдавил педаль газа в пол. Правда, автомобиль даже не дернулся, но после некоторых действий с ключом, а потом и с коробкой передач, он все-таки сдвинулся с места.

— Что случилось? — спросил Юния, едва открыв глаза.

— Мне кажется, нас преследуют окурки, — ответил Рэд.

— Один меня ужалил.

Юния обернулась, но никого не увидела.

— Нет никого, — заметила она.

— Заткнись! — рявкнул Рэд.

Юния отвела взгляд и ничего не сказала.

Рэд на всякий случай свернул с 70-й автострады на 35-ю, которая вела в Манси, чтобы сбить с толку преследователя.

Когда сердца резонируют как две ноты

Рэд вдавил педаль тормоза в пол, и машина резко остановилась. Он указал пальцем на скульптуру «LOVE» за авторством Роберта Индианы, чего, конечно же, не знал. Однако само место было притягательным для людей, а значит, и для съемки шортс.

Рэд бросил взгляд на экран телефона, и его глаза округлились.

— Охренеть, мать моя черепаха! — воскликнул он. — Пятьдесят тысяч просмотров! Тысяча лайков и четыреста токсичных комментов!

— Что? — спросила Юния.

— Понятия не имею, но, возможно, из этого можно сделать деньги. Как из говна удобрение.

— Что?

— Нам нужно снять еще один тупой ролик! У тебя есть тупые идеи?

Юния помотала головой.

— Ну конечно, — вздохнул Рэд. — Ладно, слушай, ты заберешься на букву «Н» в той скульптуре и крутанешь сальто-мортале, но без мортале.

Юния вновь замотала головой.

— А может... — Рэд поднял указательный палец, а затем

потряс им. — Оставайся здесь, я скоро вернусь. — Он бросил машину на обочине рядом со скульптурой, а сам убежал.

Юния проводила его взглядом.

— Я плюну в твой чай, а ты выпьешь, — сказал Рэд, вернувшись со стаканом кофе. — Как тебе идея?

— Не очень, — ответила Юния.

— Чего ты съежилась, как будто я поссать в твой латте собрался.

Рэд потряс головой и зажмурился. Он осмотрел стакан, что-то с ним было не так, но что?

Юния отступила на шаг.

— Мерзко, — сказала она.

— Да не особо, — возразил Рэд. — Чтобы стать настоящим панком, нужно провернуть что-то поинтереснее.

— И что же?

— Выпить кофе, разбавленный мочой, потом выблевать его обратно в стакан так, чтобы не разбрызгать ни капли, и снова выпить.

— Фу! Мерзко!

Рэд мечтательно посмотрел в небо.

— Эх... хорошие были деньки, — сказал он, а потом включил видеозапись на телефоне. — Камера, мотор!

Сверху из-за границ кадра выползла слюна, она медленно опустилась в стакан с водой так, чтобы будущий зритель мог увидеть мерзость процесса в деталях.

Рэд протянул кофе Юнии. Она отошла на шаг назад, но

он продолжил настаивать, пихая стакан ей в лицо. Они так и ходили вокруг скульптуры Роберта Индианы «НАТЕ», пока девушка в белоснежном платье не сдалась.

— Если хочешь увидеть своего рыскаря в скрипучих обносках, тебе придется это выпить, — сказал Рэд.

— Как это связано? — спросила Юния.

— Прямо, как сперма и беременность!

— Что?

— Слушай, у нас нет денег. Мы нищие. Прямо совсем. У тебя на севере, что ли, нищих не бывает?

— Нет, у нас все равны. И у каждого столько, сколько нужно того, что ему нужно.

— Э-э... у вас там коммунизм?

— Что?

— Неважно! Просто пей эту козлиную амброзию!

Юния вздохнула и все-таки взяла стакан. Она поморщилась, а потом сделала глоток. Ничего не произошло. Ее даже не стошнило.

— Вкус не изменился, — сказала она. — Вода как вода.

Рэд усмехнулся.

— На улицах учат, — заметил он, — что когда пьешь мочу, думай, что она твоя. Но те, кто поумнее, представляют, что пьют пиво.

— Мерзко, — сказала Юния и, подобно пульверизатору, распылила кофе.

— Отлично! Снято! — воскликнул Рэд, смахивая с лица

капли. — Надеюсь, это поможет нам заработать на глупых детях, которые любят навернуть говна половником.

После съемок они направились в центр города, оставив позади одинокую скульптуру «LOVE» Роберта Индианы.

* * *

Через час «Порше» остановился в центре Индианаполиса, возле мини-пивоварни «Гаггмэн Хаус». Рэд считал, что в случае непонятной ситуации следует идти по зову пива. Он первоначально собирался сюда заскочить, но из-за смены курса пришлось сперва посмотреть на скульптуру.

— Пивной след приведет тебя к жизни без бед, — заметил он, выходя из машины.

Юния молчала, ее глаза слипались.

— Выбирайся из норки, сурок, — сказал Рэд. — Здесь просто потрясающе!

Юния послушалась, но чудес не увидела.

— Я не сурок, — заметила она.

— Посмотри на это! — Рэд указал рукой на деревянный домик с надписью «Гаггмэн Хаус».

— Милый домик, — сказала Юния и пожала плечами.

— Вот поэтому тебя никто и не согласился подвезти. Ты пивофобка!

— Я не знаю, что это значит.

— Да плевать, пошли внутрь, возьмем пару бутылок и напьемся.

Юния молча проследовала за Рэдом. У нее в голове верте-

лась мысль о невозможности пройти внутрь закрытого здания, но она ее не озвучила, решив понаблюдать, что будет дальше. Что до Рэда, он думал, что сможет вскрыть замок зубочисткой. Это была ошибка. Зубочистка сломалась.

— Смотри, какие звезды! — сказал Рэд, отвлекая внимание от своего провала.

— Тучи, — заметила Юния.

— Заткнись! Как же я хочу пива, променял бы тебя на бутылку темного. Да что там, даже на светлое.

Тем временем на небе сквозь тучи пробились одна звезда, а потом тут же скрылась.

— Пойдем в машину, — сказал Рэд. — Хватит развлечений.

— Угу, — согласилась Юния.

Когда они забрались в салон автомобиля, кто-то постучал по стеклу водительской двери.

— Не хочешь развлечься? — послышался женский голос.

— Извини, у меня нет денег, — заметил Рэд, открыв дверь.

Проститутка посмотрела на него с презрением.

— Все мужики одинаковые, — заметила она. — Только и думают, что все в этом мире можно купить!

— Ты о чем вообще? — спросил Рэд.

— Я занимаюсь сексом не из-за денег, мне просто это в кайф.

— Я тоже, у нас много общего!

Вдруг с пассажирского сиденья послышалось:

— Кто это?

— Но только не на глазах у твоей дочери, — заметила проститутка.

— Она отвернется, — сказал Рэд, провожая ее взглядом.

— Черт. Впрочем, плевать. — он коснулся замочка, что висел у него на шее, а потом бросил взгляд на Юнию.

— Сколько раз повторять, прежде чем раскрывать свою дырку в голове, *показывай знак, мать его, мира!*

Юния кивнула.

— Хорошо... — тихо произнесла она и закрыла глаза.

* * *

По приезде в Индианаполис Рэд сразу взял судьбу в свои руки и устроился уборщиком в Детский музей. Правда, не совсем официально. К тому времени его спина уже прошла, но возникла другая проблема.

— Исполин! — выкрикнула Юния.

Рэд присмотрелся.

— Это динозавр, — заметил он, указав пальцем на фасад музея, по которому лезло металлическое ископаемое.

Юния завертела головой.

— Туда нельзя, — проговорила она.

— Но у меня работа, — возразил Рэд. — Нам деньги нужны.

— Не ходи, ты не вернешься, ты не рыцарь.

— Э-э...

Рэд почесал затылок.

— Какая же ты чудачка, Ниа, — сказал он. — А впрочем, к херам сраный музей. Ненавижу обоссанных детей и эту воющую работу!

— Но ты еще не работал, — заметила Юния.

— Вот настолько я ее ненавижу! Хуже было только в конюшне, где я таскал навоз. Одна радость была: можно было срать прямо на лопату с навозом.

— Мерзко.

— Нет, мерзость была, когда меня перевели на должность конского осеменителя. Но, пожалуй, ты еще слишком мала, чтобы услышать эту историю. — Рэд почесал щеку. — А впрочем, сую я, значит, руку, без перчатки...

Юния прикрыла уши ладонями и закрыла глаза. Это продолжалось несколько минут.

— А потом меня уволили, — закончил рассказ Рэд и закурил.

— Ты нигде не задерживаешься, — заметила Юния.

— Да, поэтому у меня нет детей, — усмехнулся Рэд.

— Что? — Юния вопросительно приподняла бровь.

— Успеваю вынуть.

В этот момент лицо девушки в белоснежном платье изменило тон.

Прежде чем продолжить решать нерешаемый финансовый вопрос, Рэд позвонил в несколько музыкальных магазинов Нью-Йорка, чтобы узнать, можно ли там будет оста-

вить листовки с рекламой будущего концерта его легендарной группы. Из пяти один согласился.

— Отлично! — воскликнул Рэд.

— Деньги нашел? — спросила Юния.

— Нет, лучше.

— Что?

— Сделал шаг к известности и мировому признанию!

— Ты говорил, ты известный.

— Заткнись. Если бы я не возился с тобой, то сейчас бы стоял на стадионе Уэмбли перед сотней тысяч зрителей. Красотки показывали бы мне свои сиськи... Я бы смотрел на них и запарол пару песен. Эх...

— Ого! — удивилась Юния, а потом опустила взгляд. — Извини.

— За что? — поинтересовался Рэд, ковыряя в носу.

— Из-за меня ты не выступил.

— Да о чем ты?

Рэд намотал соплю на палец.

— Будешь? — спросил он.

— Фу! — отпрянула Юния.

— Как хочешь, — Рэд пожал плечами и облизал палец.

— Солененькая.

Наступила пауза. Хотя неудобной ее нельзя было назвать. Юния сняла кольцо с пальца и протянула его Рэду.

— Возьми, — сказала она. — И езжай назад. Выступай.

Рэд посмотрел на этот черный бриллиант и мыслями уле-

тел в Нью-Йорк к Кэнди. Он представлял, как встает на колени, достает кольцо и слышит «да» от возлюбленной. А потом они проводят незабываемые пять минут любви в туалете или кустах. Может быть, в «Порше», но это неточно, ведь к тому времени отец точно заберет машину. Хотя... это же грезы! Так что не заберет, а подарит.

Вернувшись из мысленного путешествия в серую реальность, Рэд потянулся к кольцу. Его указательный палец дернулся, прежде чем коснуться драгоценности, ради которой и затевалось это путешествие.

— Ты права, мое место на сцене, а не в этой сральне, — сказал он, бросив кольцо в карман килта. — Ну... я пошел?

— Ага, спасибо за все, — сказала Юния.

— Ты ведь справишься? Помнишь, куда ехать?

— Да. Сан-Диего. «Комик Кон».

— Ну, бывай, — сказал Рэд и махнул рукой на прощание.

— Поосторожнее там, не влипай в истории.

— Хорошо, — кивнула Юния и тоже помахала.

«Наконец-то это дерьмо закончилось, — пролетела мысль в голове Рэда. — Жди меня, Кэнди, я скоро!»

Пройдя по тротуару около пятидесяти ярдов, он свернул налево и, перебежав дорогу, оказался на парковке. Но вдруг из стоявшего там минивэна «Мерседес» вышли два человека в черных костюмах, шляпах и очках.

«Надеюсь, они не видели мою машину», — подумал Рэд, перебегая дорогу обратно. Он постоянно оглядывался, но, к

счастью, братья Блюз пошли в противоположную сторону.

— Ты вернулся! — воскликнула Юния. В ее голосе чувствовались нотки радости. Она сидела на металлическом кресле недалеко от страшного Детского музея.

Рэд остановился.

— Э-э-э-э-э-э... — протянул он, растерявшись.

— Ты передумал?

Рэд обернулся на миг, посмотрел по сторонам.

— Ага, — неуверенно сказал он, доставая кольцо из кармана. — Держи.

— Ты уверен? — спросила Юния.

— Да, потом отдашь, — Рэд бросил ей кольцо, и она его поймала. — Я договорился с парнями из группы перенести концерты на сентядекабрьраль... Ну знаешь, если уж взялся за дело, то нужно довести конец до дела.

Юния некоторое время молча смотрела на Рэда, а потом по ее лицу покатались слезы.

— Правда? — спросила она, хлюпая носом.

Рэд усмехнулся и протянул руку, оттопырив мизинец.

— Я приведу тебя в Сан-Диего, чего бы мне это ни стоило!

Юния нахмурилась, глядя на этот жест.

— Обещаю на мизинцах, — пояснил Рэд. — Хватайся!

И Юния обхватила своим мизинцем его.

— Спасибо! — сказала она.

— Да без проблем, — Рэд расслабил мизинцевый захват и отстранился. — Вытри сопли и пойдем отсюда. Мне не нра-

вится это место. Атмосферка здесь душная.

— У меня нет платка, — заметила Юния и дважды шмыгнула носом.

В этот момент мимо них проходил подросток в очках. Хотел посмотреть на динозавров в Детском музее, но жизнь сказала «нет». Точнее, Рэд, когда схватил его за шиворот и рявкнул:

— Снимай футболку, дрыщ!

Подросток застыл от испуга, словно бы попытался подражать фонарному столбу.

— «Металлику» любишь? — усмехнулся Рэд. — Говно твоя «Металлика», слушай The Do Again! Это настоящая музыка!

Но вместо того чтобы оспорить это сомнительное утверждение, подросток предпочел позвать на помощь.

— Будешь кричать, — сказал Рэд, заткнув ему рот, — я позову на свидание твою мать, мы славно потрахаемся с ней. А потом у нее родится сын-дебил, который станет твоим братом. Он будет тебя бить. Понял?

Подросток кивнул.

— Снимай футболку и проваливай! — рявкнул Рэд, и тот послушался. Бежал он очень быстро. И вовсе не в музей к динозаврам.

— Вот, — сказал Рэд и протянул футболку Юнии. Она взяла ее, вытерла слезы и высморкалась.

— А теперь верни, у меня есть идея, — произнес Рэд.

— Смотри и учись, глупышка Ниа, как делаются настоящие деньги! Тебе это пригодится однажды.

И действительно пригодилось, но об этом позже.

Обойдя Детский музей, Рэд и Юния вышли к планетарию на Северная Меридиан-стрит, а затем зашагали на проезжую часть, где образовалась небольшая пробка.

— То что надо, — сказал Рэд, подойдя к одной из машин, за рулем которой сидел мужчина в очках. На вид хиленький, что было важно.

Рэд постучал по боковому стеклу автомобиля. Водитель некоторое время игнорировал его, но пробка не рассасывалась, и в конце концов он сдался. Стекло опустилось.

— Протру особым средством, — сказал Рэд. — Из слез и соплей девственницы! — заметил он. — Сам надоил этими руками!

Но мужчина помотал головой.

Рэд пожал плечами и плюнул на лобовое стекло, а затем начал протирать его.

Водитель задергался, но ничего не мог сделать, видя россыпь стоп-сигналов впереди.

— Деньги давай, — сказал Рэд. — Не хочешь? Потому что я дерьмово делаю свою работу? Согласен. Я забыл отполировать. Сейчас подожди... нанесу полироль. — Он отошел на шаг от машины и начал медленно спускать килт.

Мужчина тут же опустил стекло, хотя он вроде бы это уже делал, и бросил десять баксов со словами: «Отвали, сраный

панк!»

— Вот так делаются деньги, глупышка Ниа, — заметил Рэд и цокнул языком. — А не животноводством и посевом гнилой репы.

Юния ничего не ответила.

— Ладно, — сказал Рэд. — Идем дальше. Клиентов много.

Но вдруг зазвонил телефон. Отец больше не спрашивал, где находится его «Порше», потому что заявил об угоне в полицию.

— Вот же срань! — выругался Рэд и схватился за голову левой рукой. Он немного подумал и принял решение: — Бежим к машине! Быстро!

Так оно и звучало. Это решение.

Идея была проста: забраться в машину, заправиться на все деньги и как-нибудь дотянуть до Сент-Луиса. Вот только когда Рэд подошел к «Порше», то увидел, что его колеса спущены.

— Ублюдки! — взвыл он, глядя в небеса.

— Кто? — спросила Юния.

— Неважно. В любом минусе есть плюс, если правильно кинуть палку. Не собаке.

— Что?

— По крайней мере, мы сэкономим на бензине. А теперь валим отсюда, — Рэд указал большим пальцем за спину. — Тот бомж странно поглядывает на тебя, не оборачивайся,

иначе он пристанет, и мне придется дать ему по роже, а у меня слишком мощный удар, боюсь, убью беднягу.

Юния послушалась.

— Куда валим? — спросила она.

— В Сент, мать его, Луис, куда же еще! — Рэд вскинул руки.

— Это далеко?

— Как до Мордора из Шира! А может, и дальше.

— Хорошая легенда, — Юния довольно улыбнулась.

— Тогда ты знаешь, что это срань как далеко.

— На орлах доберемся!

Рэд вздохнул, а потом произнес:

— Замолкни, ради всего святого.

Они некоторое время шли молча, были слышны только клаксоны и крики детей, что играли вдали.

— Кольцо зачем тебе? — спросила Юния.

— Молчаливой ты мне больше нравишься, — ответил Рэд, достав пачку сигарет из кармана. — Для моей невесты, — сказал он и закурил, а потом выдохнул сигаретный дым.

Юния закашляла.

— Смотри, — сказал Рэд, распахнув жилет. На левой части его груди была вытатуирована темноволосая женщина в кожаной куртке. — Вот она, моя красотка. — пояснил он и случайно обжег себя сигаретой, когда та выпала изо рта и ударилась об пузо. — Черт, ревнует! — его пальцы коснулись замочка на шее. — Не стоит, мы же дали клятву.

У Юнии расширились глаза, и она запрыгала на месте.

— Свадьба! — воскликнула она. — Здорово!

— Успокойся, — отмахнулся Рэд.

— Знакомство как случилось?

— Если расскажу, заткнешься?

— Угу.

Рэд выдохнул сигаретный дым и мечтательно посмотрел в небо. Оно было ясным. Солнце постепенно закатывалось за горизонт.

— Это было романтично, — произнес он. — Ничего подобного со мной не происходило никогда в жизни.

— Расскажи-расскажи, — не унималась Юния.

— Это было давно, но не так давно...

Рэд еще раз затянулся и продолжил:

— Мы познакомились на вечеринке после дебютного концерта моей группы The Do Again! Правда, это был уже не первый дебют. Но в тот день мы с парнями дали просраться поклонникам. Весь город говорил только о нас. В прессе писали, что это был лучший дебют со времен Guns N' Roses. Или не писали. Да хер там упомнишь. Но шоу было великолепным, и мы решили считать его первым, с которого началась наша легендарная карьера.

— Здорово! — воскликнула Юния.

— Да. После концерта мы закатили мощную вечеринку. Ну знаешь, с выпивкой и деструктивным времяпрепровождением.

— Бал?

— Э-э... вроде того. Короче, я тогда так ужрался, что не помню, была ли вообще вечеринка, но...

— Но?

— Когда я очнулся, я понял, что по уши влюбился. В нее. Ну знаешь, по-настоящему, когда сердца резонируют, как две ноты.

— С первого взгляда?

— Да! — воскликнул Рэд и указал пальцем на Юнию. — Я открыл глаза и увидел это лицо со ссадиной на щеке. Не твое средненькое, а ее прекрасное. А потом и она открыла глаза. Эти серые глаза, в которые можно провалиться. Не буквально, а поэтически. Короче, это был незабываемый момент. Мы любовались друг другом. Просто без слов.

Рэд улыбнулся и шмыгнул носом. Казалось, сейчас по его щекам потекут слезы.

— Позже я понял, что нахожусь в туалете, — продолжил он рассказ. — А моя голова лежит на унитазе. И ее тоже. Мы посмеялись, а потом одновременно проблевались в этот самый унитаз. Когда наши рвотные массы смешались, я понял, что если это не судьба, то судьбы просто не существует.

Рэд вновь выдохнул сигаретный дым и широко улыбнулся. А затем закрыл глаза, чтобы насладиться этим теплым воспоминанием, которое подстегивало его двигаться вперед.

Юния скорчила гримасу отвращения то ли от истории, то ли от резкого запаха сигарет.

— Что было после? — спросила она.

Рэд пожал плечами.

— Мы потрахались, сначала в туалете, а потом на кухонном столике, — ответил он. — Ладно, хватит романтических историй, нам нужно поймать попутку и ехать за твоим недалеким рыскарем в блестящих сандалиях, или что ты там хотела.

— Рыцарем, — поправила Юния.

— Да-да, бритым моржом, я так и сказал.

Поймать попутку оказалось не так просто.

— На таком дерьме мы далеко не уедем, папаша, — сказал Рэд, глядя на «Мазду» с вмятиной на двери и трещиной на лобовом стекле. — Нам нужно что-то получше, так что езжай на хер, куда и ехал.

— Зачем грубить? — спросила Юния.

— Во-первых, молчи. Во-вторых, у него дерьмовая машина. В-третьих, он обоссанный редник! Ненавижу сраных редников.

— Почему?

— Когда же это началось? — Рэд посмотрел вверх и задумался на секунду. — Точно! Работал я как-то в бизнес-центре сантехником. Знала бы ты, как бизнесмены засирают туалеты. Вонючка такая, что хочется нырнуть в выгребную яму с головой. Вот.

— Ты не ответил.

— Да подожди, я еще не закончил. Знаешь, для чего я

носил зонт?

— Нет.

— Чтобы спокойно поспать, когда приспичит. Потому что с потолка капало то, что нассывали этажом выше.

— Глупая история.

— Да подожди ты! Я потом зонт сдавал в аренду и неплохо заработал.

— Ты не ответил. Зачем грубить?

— Я непоследовательный, ты разве не заметила?

— Заметила.

— Вот и заткнись!

Все бы ничего, но следующих водителей Рэд обвинил в плохом музыкальном вкусе, вони изо рта и неправильном знаке зодиака. Он был довольно привередливым для панка, который на свадьбе брата на спор внюхивал чужие сопли.

В какой-то момент у Юнии лопнуло терпение, и она повысила голос:

— Так мы не доедем!

Рэд посмотрел на нее удивленно.

— Ты хочешь ехать в Сент-Луис, слушая Eagles? — спросил он. — Серьезно? Eagles? Отель, мать его, Калифорния? Серьезно?

— Все равно!

— У тебя тоже нет музыкального вкуса, подруга!

Рэд вздохнул.

— Отказываешься от помощи, — резонно заметила

Юния. — Уже стемнело!

— Так-то ты права, соплячка. Денег на отель у нас нет...
Ладно, поедем с первым встречным, но не ной потом.

Рэд выставил большой палец в ожидании машины. Он стоял на обочине и курил, размышляя о том, как скажет: «Я же говорил!» или «Не нравится? А я пытался этого избежать».

Подъехал старенький серый «Кадиллак». В его салоне пахло мятой. Водитель, конечно же, не понравился Рэду. Был он какой-то щуплый и старый. Эти очки в роговой оправе, белая рубашка, галстук-бабочка...

«Мерзость, с таким нельзя разбиться, — подумал Рэд, — И что хуже, не особо хочется».

Старик ехал строго по правилам, иной раз излишне осторожничая. В салоне звучала музыка Шопена.

— А зачем это вам в Сент-Луис, ребята? — спросил он.

Рэд сжал губы и едва не послал того чуть дальше, чем на хер, но вовремя вспомнил слова Юнии.

— По делам, — сухо произнес он, предпочтя провести большую часть пути во сне. Им с Юнией повезло, что водитель тоже ехал в Сент-Луис. Правда, в конце пути он намекнул, что было бы неплохо заплатить за доброту. Рэд хотел ему вломить за дерзость, но...

— Доброту нельзя купить, — сказала Юния.

— Э-э... — замялся старик.

— Иди постриги жопу, папаша, — перефразировал Рэд и выбрался из машины. Перед ним высился бейсбольный ста-

дион «Буш-стэдиум». — Еще раз увижу тебя — врежу по твоей морщинистой роже. И музыка у тебя говно, и ты сам говно, и твой сраный «Кадиллак» воняет говном!

— И мятой, — добавила Юния и улыбнулась.

— Да, говном и мятой!

— Теперь только мятой, ребята, — заметил старик и через несколько секунд скрылся из виду.

Рэд погрозил ему кулаком, но было уже поздно, буквально и фигурально. Он вздохнул и произнес:

— Жизнь — это мохнатая жопа, только ты можешь ее причесать.

— Что? — спросила Юния, показав знак мира.

— А хер его знает. Старая привычка. Когда я писал тексты песен, то каждый день выдавал по несколько таких фраз. Но парни из группы ущемляли мою креативность, так что ни один из моих стихов не стал песней.

— Стихи? — глаза Юнии округлились от удивления. — Ого!

— Да, — пожал плечами Рэд. — Ну знаешь, в свете пива жизнь игрива... За пивом побежишь — приключения не избежишь... С пива не криво... И так далее.

— Только про пиво?

Рэд потянулся за пачкой сигарет и, казалось, проигнорировал вопрос. Закурив, он вздохнул с облегчением. Юния поморщилась от запаха.

— Одинокие ждут одиночество, а оно не приходит, —

вдруг сказал Рэд.

— Грустно, но красиво, — заметила Юния.

Рэд усмехнулся.

— Дерьмо какое-то, — сказал он и задумался.

До-диз

Не позволю... сказке закончиться

Яркое солнце сияло на чистых серых небесах, освещая бейсбольный стадион. Прекрасная погода для глупых идей.

— Что дальше? — спросила Юния, стоя возле зала славы «Кардиналс».

— Заткнись, — ответил Рэд. — Я... забыл слово. Как его...

Юния показала знак мира.

— Чего тебе? — спросил Рэд.

— Думаешь? — предположила она.

— Да! — просиял он, подняв указательный палец. — Я думаю. Гоняю мысли, ну знаешь, как гоняют... а впрочем, неважно, идем.

И они зашагали по тротуару ко входу в зал славы «Кардиналс». По пути Рэд предложил Юнии, чтобы она разбила стекло ударом дзюда и сбежала. Ей идея почему-то не понравилась, даже несмотря на то, что...

— Да все дегенераты с Ютуба так делают, чтобы заработать, — произнес Рэд.

И все же она отказалась. А вот от обеда — нет.

Перекусив в пиццерии «Кэтис Пицца энд Паста», попутчики остались совсем без денег.

— Надо искать работу, — подытожил Рэд.

— Угу, — согласилась Юния.

* * *

Сент-Луис был городом блюза и джаза. А Рэд был легендарным музыкантом. Сложив два этих факта и кучу рассказанных им историй, Юния предложила найти работу бардом. Так и сказала:

— Попробуй быть бардом блюза и джаза!

Сначала Рэд посоветовал ей заткнуть рот, а потом подумал и решил, что это не самая глупая идея. Не рот заткнуть, а стать бардом. Потому что блюз — это музыка страдающих людей, а страдать он умел. Все-таки провел целых четыре дня вдали от Кэнди.

Оказавшись на сцене бара «Тин Руф», Рэд начал петь, срываясь на крик. Петь о том, как скучает по своей возлюбленной Кэнди. Гитара в его руках звучала отвратительно — струны постоянно дребезжали. И это еще при хорошем раскладе. Иногда он просто промахивался, и инструмент не издавал ничего.

Наблюдая за этой музыкальной агонией, зрители начали перешептываться, а кто-то и вовсе демонстративно зевал. После второй песни в зале поднялся неодобрительный гул. Давненько посетители не слышали такой халтуры. Во время третьей песни на сцену начали прилетать посторонние предметы.

И только Юния хлопала. Возможно, из жалости.

Когда Рэд понял, что его вот-вот выкинут из бара, он ударил по струнам электрогитары, и зазвучала мелодия из песни «Johnny B. Goode» Чака Берри. В отличие от блюза, рок-н-ролл давался ему гораздо легче. К его удивлению, публика оживилась. Один из слушателей даже крикнул: «О да!»

Когда песня закончилась, хлопала уже не только Юния.

— *Можешь же, когда захочешь!* — выкрикнул кто-то.

Рэд посчитал, что такой успех следует отметить по-королевски. Давненько он не слышал столько аплодисментов, даже на концертах своей группы. Но Юния лишь мотала головой и ни в какую не хотела пить алкоголь. С этим нужно было что-то делать.

— Если не хочешь пить просто так, то выпей ради денег, — сказал Рэд. — Предлагаю соревнование. Один мой русский приятель называет его литрбол.

— Что? — нахмурилась Юния.

— Кто больше выпьет.

— Нет.

— Ты рыцаря найти хочешь?

— Да.

— Ну и все. Камера, мотор...

Рэд достал телефон и начал запись нового шортса, который должен был стать трендом, но, конечно, не стал. Он гадался, что победит в соревновании, потому что тренировал печень долгие годы. Чутье не подвело: Юния набралась буквально с трех кружек «Будвайзера». Это стало по-

нятно, когда она начала общаться с плюшевым опоссумом.

— Не позволю... — проговорила Юния, глядя в глаза игрушке. — Сказке закончиться. Мы победим!

— Какой же он все-таки урод, — заметил Рэд, отпивая пиво. — Ты о чем вообще, подруга?

Юния перевела взгляд на Рэда, прищурилась и расплылась в глупой улыбке. Ее голова покачивалась из стороны в сторону, словно маятник.

— О... о будущем... — ответила она. — Которого нет. У тебя.

Рэд усмехнулся.

— Ты еще молода, чтобы нести такую чушь, — заметил он.

— Но не так... молода, чтобы бороться... за сюжет. Ой! Забудь. Мне нельзя такое говорить.

— Да о чем ты?

— Ты не знаешь? — спросила Юния, приблизившись к Рэду так, что тому пришлось немного отстраниться. Давненько он не ощущал смущение.

— Неа.

— Значит, победим мы.

— Хорошо же тебя накрыло. Но вот что я тебе скажу, глупышка Ниа. Каждый сам определяет, какие брать закуски к пиву.

— Ч-что?

— Давай еще по одной! И в этот раз с закусками!

— Согласна!

Взяв крылышки и тендеры, Рэд устроил цирковое шоу. Он подбрасывал кусочки курицы над барной стойкой и пытался поймать их ртом, но получалось не очень, что вызывало смех у Юнии. В этот момент она выглядела счастливой. Потом он начал жонглировать косточками от крылышек. И вот тут преуспел. У него это так ловко получалось, что последующее объяснение о работе в цирке не стало удивительным.

— А потом я накормил слона слабительным, и меня уволили, — подытожил Рэд.

Юния опять рассмеялась. То ли она была слишком пьяна, что ее веселило все происходящее, то ли Рэд научился быть душой компании.

Впрочем, все могло быть ложью.

— Ниа, так откуда ты? — спросил Рэд.

— С севера, — сказала Юния и захихикала. — Там закаты! Красивые.

— А почему ты здесь совсем одна? Неужели у тебя нет парня?

Юния отвела взгляд.

— Да расслабься, — заметил Рэд, а потом отпил пива. — Это должно быть просто, как у меня с Кэнди.

— Был принц, — тихо проговорила Юния. — Из бывшего королевства... Он просил моей руки...

— Его случаем не Чарльз зовут?

Глаза Юнии округлились.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

Рэд усмехнулся.

— Тебе нравятся старики? — вопросом на вопрос ответил он. — Не осуждаю, каждый сует туда, куда вкус ведет.

Юния замотала головой.

— Он не старик! — возразила она и показала ладони. — Двадцать два! Ему.

— Ясно, — сказал Рэд, поднося свою кружку к ее. — За принца! — воскликнул он.

— За Чарльза!

* * *

Была уже ночь, когда попутчики все-таки вышли из бара. Они покачивались и смеялись.

Рэд поймал машину, сказал, что они держат путь в Оклахома-Сити, а сам отрубился, держа телефон в руке. Кажется, он хотел написать что-то Кэнди, но мир перед его глазами потерял очертания, прежде чем он это сделал. Может быть, и к лучшему.

Хотя нет.

Хс-с-с

Рэд с трудом продрал глаза и тут же закрыл лицо рукой. На небе сияло солнце. Слишком ярко для человека, который вступил на дорогу похмелья.

— Выключись, — пробормотал он, лежа в траве на обочине дороги рядом с прудом. Не впервой.

Рэд чувствовал головную боль и желание выпить, но справиться ни с тем, ни с другим не мог. Он побрел к пруду, чтобы умыться и побриться, совсем позабыв, что вообще здесь делает. Такое с ним частенько случалось после попоек с парнями из группы и не только из своей группы. Он подумал, что это они его бросили здесь. Они его, конечно, бросили, но не здесь и не навсегда, а просто припугнули, чтобы держать в тонусе.

Пока Рэд водил бритвой по голове, убирая щетину, он думал о возвращении домой в Нью-Йорк, где его ждала любимая Кэнди.

— Можно и яйца побрить, — произнес он вслух и полез за телефоном. — На что не пойдешь ради любви!

Но смартфона нигде не было — ни в кармане килта, ни в карманах жилета.

Рэд понял, что телефон кто-то украл или...

— Сраные утки, верните телефон! — выругался он, распулав уток в пруду. — А, стоп. Нет. Я же хотел написать Кэн-

ди, а потом отключился... Видимо, телефон упал и... остался в машине.

Рэд нахмурился, то ли от головной боли, то ли от ситуации.

— *Вот же срань!* — выругался он. — Как вы могли выгнать меня из группы, козлы плешивые, пускай и понарошку. Ссанные ублюдки! Твари! Гномы, эльфы, печенег! Бобры беззубые! Да горите вы все в заду!

Эта тирада продолжалась еще минуты три.

— Что я здесь вообще делаю? — спросил Рэд себя, шагая по дороге в надежде, что кто-то остановится. — И где эта надоедливая девчонка? Как ее... Ниа. — В голове все смешалось, как пиво с водкой на одном из его концертов, который закончился, не начавшись.

На обочину съехал автомобиль — старенький «Фольксваген Гольф» — и остановился. Рэд оценил взглядом сначала водителя, а потом шпица, который сидел на пассажирском сиденье.

«Худощавый», — подумал он и подошел к машине, а потом напугал мужчину до смерти. Как ему это удалось? Да парой опасных слов и обещанием все обоссать.

— Знаешь, как отследить мой телефон? — спросил Рэд. И Грег, так звали водителя, любезно рассказал, что это можно сделать через другой телефон, если...

— Да-да, я все понял, делай, — сказал Рэд, ничего не понимая.

— Ваш телефон в районе озера Страуд, — тихо произнес Грег.

— Отлично. Либо ты подвезешь меня сам, либо твоя собака, но тебя я вышвырну. Будешь ящерицами питаться. Выбирай.

— Э-э... Может быть, вы просто позвоните в полицию?

— Может быть, ты заткнешься, придурок?

Рэд замахнулся рукой, и Грег молча нажал на педаль газа. Грубая сила не раз выручала его, но еще чаще вызывала проблемы и переломы.

Согласно геопозиции, смартфон должен был находиться где-то в шестидесяти милях от Оклахома-Сити. Приехав туда, Рэд и Грег обнаружили черный автомобиль «Тойота Королла», который стоял на обочине автострады. Владельца видно не было.

Рэд подошел к машине, выкрикнул: «Эй!» — и дернул за ручку задней двери. Она открылась.

«Должно быть, я его выронил», — подумал он, забираясь в салон. Из-за похмелья ему даже и в голову не приходило, что это мог быть совсем не тот автомобиль, который он поймал вчера ночью.

— Всевышняя срань! — выругался Рэд. — Похоже, здесь его нет.

Но в салоне лежал плюшевый опоссум. А значит, это была та самая машина. Осталось понять, что произошло.

— Какой же ты урод, — заметил Рэд и осторожно под-

нял игрушку, схватив ее за лапку двумя пальцами. Она была грязная. Нет, она была в крови.

— Хс-с-с, — послышалось вдруг.

Рэд огляделся, но не понял, откуда донесся звук. Потом он посмотрел на водительское кресло и увидел окровавленный труп. Для него это было не впервой: все-таки путь панка, как и путь самурая, вел к смерти, но настолько обезображенное тело ошарашило даже его. Рвота тут же подступила к горлу и выплеснулась на обивку автомобиля. Он сплюнул, вытер губы, а потом быстро выбрался из салона, свалившись на землю.

— Кажется, я недооценил этих придурков.

Рэд подумал, что надо вызвать полицию, а потом вспомнил, что по запросу отца его ищут за угон. Так что пришлось найти человека, который бы сам заявил в полицию. Пока он искал такого человека, в его голове вертелась мысль, что нужно сбежать куда-нибудь подальше.

— А что, если телефон у нее? — задался вопросом Рэд. — Он должен быть где-то недалеко. Но она, может быть, мертва. Хотя нет, какой в этом смысл? Возможно, они взяли ее в заложники... Подумали, что это Кэнди. Вот идиоты. — Он рассмеялся, но веселье продолжалось недолго — не в то горло попала слюна, вызвав кашель. — Если они убьют ее, то кольца мне не видать. Да и убийство совсем наверняка повесят на мою жопу. У нее мой телефон. Сраные легавые не будут долго разбираться. Ну почему все так сложно?! Барсу-

чья чертовщина!

Рэд почесал затылок, стоя перед выбором пойти направо или налево.

— Надо было вернуть долги до того, как наступит будущее, — сказал он и усмехнулся. — Но кто знал, что оно наступит в дерьмо! — а потом посмотрел в сторону. — Как тебе эта фраза, Ниа?

— Хс-с-с, — послышалось шипение.

Рэд подскочил на месте и начал вертеть головой то влево, то вправо, но никого не увидел, только редкие деревянные ограждения.

— Что за херня? — он потер переносицу пальцами и зажмурился. — Не стоило так много пить. Нет, стоило выпить еще больше, тогда бы мы не смогли поймать машину и этого всего не случилось! Лежали бы сейчас в собственной рвоте и проблем не знали. Но нет, угораздило же недопить!

Его взгляд переместился на плюшевого опоссума.

— Ну да, тебя же похитили, — вздохнул он и зашагал обратно к машине Грега. Было даже удивительно, что тот еще не уехал.

— Сообщи в полицию об убийстве, — сказал Рэд.

— Что? — удивился Грег.

— В той «Тойоте» лежит труп.

— Это... это...

— Да не я это, придурок! Если бы я был убийцей, то убил бы тебя прямо сейчас и засунул бы тебе твой сраный язык

в рот!

— Пожалуй.

— Ладно, бывай.

Пройдя мимо в направлении озера, Рэд увидел заброшенный кирпичный дом по левую руку. Он подумал, что это идеальное место, где можно было бы держать заложницу и пасти коз, но коз его меткий глаз не приметил. Участок был неухоженный. На нем росло два дерева.

— Жаль, я не пьян, — сказал Рэд вслух и остановился. Его ноги дрожали. Но у Юнии было кольцо и, вероятно, его телефон. Ситуация, как ни посмотри, паршивая.

— Как там пели Sex Pistols? — спросил себя Рэд. — *Нет будущего у тебя!* — он вспомнил, что тело водителя было порезано. В него не стреляли. Это почему-то взбодрило Рэда, однако он все еще стоял на месте. Ветер подталкивал его в спину, торопя принять решение.

— Надо обойти дом, — произнес он наконец. — Даже если эта плешивая козлина там, то у меня будет большая фора, чтобы обоссаться и неторопливо сбежать. Хотя козлы могут быть быстрыми, особенно плешивые.

Рэд почесал зад.

«А если он все-таки догонит меня? — пролетела мысль в его голове. — Но ведь закон точно догонит, и меня посадят на электрический стул!»

— Черт, срань, сраный черт! — выругался он вслух.

Решение нужно было принимать быстро и необдуманно.

Рэд ударил себя ладонями по щекам, а потом зашагал в сторону старого деревянного дома. В конце концов, там может никого не быть? Только труп и телефон. Эта мысль заставила его вздрогнуть, но он все-таки обошел здание вокруг, стараясь держать расстояние в тридцать ярдов. В окнах не было заметно никаких движений. Да и звуков не доносилось. Похоже, там действительно никого не было.

Тем не менее, когда Рэд подошел к двери, по его лбу потек пот, как в тот день, когда он впервые вышел на сцену на школьном выпускном. Он сглотнул, словно бы опасность была не внутри, а перед его глазами, а потом глубоко вздохнул, присел пару раз, потянул одну ногу, вторую, чтобы в случае побега не надорвать мышцу. А то бывали случаи и шрамы после этих случаев.

«Ты все еще можешь сбежать», — думал Рэд, зажмурившись. Решение было принято. Открыв глаза, он со всей силы ударил ногой по двери, та резко отворилась и, похоже, обо что-то ударилась.

— Чертова срань поднебесной, — произнес Рэд, схватившись за голову. — Я ее убил! — но войдя в дом, он понял, что дверь ударила не по Юнии, а по мужчине в черном потрепанном плаще, который лежал на полу без движения. Его лицо скрывала антрацитовая маска. Разбираться было некогда.

Рэд перепрыгнул похитителя и быстро побежал в гостиную к Юнии. Она была привязана веревками к деревянному

стулу.

— М-м-м-м-м-м, — послышалось мычание.

Рэд сорвал скотч со рта Юнии, а потом развязал ее.

— Бежим, пока не очнулся, — сказала она и потянула за руку своего спасителя.

«*Этот хер может и не очнуться*», — подумал Рэд.

Они выбежали из дома так быстро, словно там была заложена бомба, на таймере которой оставалось пять секунд.

— Кто это? — спросил Рэд, задыхаясь

— Не-е н-не знаю, — заикаясь, ответила Юния.

— Он что-нибудь говорил... ну, скажем, про долг, взятый на рекламу группы, не моей, конечно, а другой?

— Возможно, не знаю.

— Вот же лысая конская залупа! Не думал, что это зайдет так глубоко. Нужно позвонить копам. Мой смартфон у тебя?

— Аг-га.

— Давай сюда.

Они перестали бежать, чтобы перевести дыхание.

— Спасибо, что п-пришел за мной, — произнесла Юния.

Рэд усмехнулся и протянул ей плюшевого опоссума.

— Просто хотел вернуть тебе этого уродца, — заметил он.

А сам подумал: «*Она чуть не умерла из-за меня!*»

— Спасибо! — сказала Юния.

— Он же тебе дорог.

— Да, это первый друг. Здесь.

Юния достала телефон из сумки и передала его Рэду. Тот

внимательно посмотрел на нее, а потом потряс головой, потому что... «Разве у нее была сумка? — спросил он себя. — Плевать, главное, все закончилось».

Переведя взгляд на смартфон, Рэд хотел набрать номер полиции, но вместо этого подошел к Юнии и обнял ее. Получилось неловко. Совсем не так, как рисовало его воображение.

— Все хорошо, — сказал он расхожую фразу. Слишком грубо.

Юния кивнула.

Они стояли неподвижно некоторое время, пока их сердца учащенно бились.

— Ты купила его в Нью-Йорке как сувенир? — спросил Рэд, чтобы хоть как-то отвлечь Юнию.

— Сувенир? — вопросом на вопрос ответила она.

— Ну... это вещь, которая в будущем будет напоминать тебе о поездке в эту жопу. То есть в Нью-Йорк, хотя это не жопа, жопа — это сраный Колумбус.

— Ага. Но мы не были в Колумбусе.

Рэд улыбнулся, а потом отошел в сторону.

«Копы все усложнят», — пролетела мысль в его голове.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Не знаю, — честно ответила Юния. Она прикоснулась двумя пальцами правой руки к татуировке на левом плече, а потом повторила то же движение левой рукой относительно татуировки на правом плече.

— От точки до точки, — прошептала она.

— Что? — спросил Рэд.

— А зачем обнял? Неудобно.

— Э-э-э... я подумал... что у тебя стресс или вроде того.

— Мне было страшно.

Рэд похлопал Юнию по плечу.

— Идем, — сказал он. — Не бойся, я вырубил этого придурка.

Юния кивнула.

До Оклахома-Сити они добирались практически молча. Разве что Рэд перебрасывался парой фраз с водителями, которые соглашались их везти. Юния же все время сидела, уткнувшись лицом в плюшевого опоссума.

* * *

— Посиди здесь, — сказал Рэд, указывая на скамейку, над которой висели картины с котами. — Я пройду собеседование и добуду еду, воду и немного денег.

— Ладно, — ответила Юния отрешенно.

Рэд похлопал ее по плечу.

— Все будет хорошо, — сказал он, а подумал: *«Прекрати говорить штампами, ты ниже этого»*.

Юния кивнула, опустив взгляд на свои испачканные в грязи пуанты. Она и не заметила, как Рэд вернулся. Ей показалось, что он и не уходил. И, может быть, так было бы лучше.

Но случилось иначе. Увы.

Рэд стоял напротив молодой девушки, сидевшей за сто-

лом. Ему показалось, что она носит махровое одеяло поверх белой футболки.

— Привет, — сказал он. — Холодно, что ли?

— Здравствуйте, — ответила девушка, оторвавшись от экрана ноутбука. — Меня зовут Кори Пирси, обращайтесь ко мне во множественном числе. — она поправила очки.

— Что? — Рэд прищурился и осмотрелся, нет ли в кабинете еще кого-то.

— Он, она, они. Множественное число — они, — пояснила Кори.

Рэд сел на стул, стоявший рядом со столом.

— Это я знаю, — сказал он. — Я не понимаю, зачем мне это нужно делать. Ты платишь за это?

— Нет, чтобы проявить уважение ко мне и моей гендерной роли, — пояснила Кори.

— А... хорошо, тогда можешь называть меня Император, срущий на чужие желания, Первый.

— Что? — Кори вопросительно приподняла бровь.

Рэд пожал плечами и сказал:

— Император, срущий на чужое мнение, Второй. Каждое слово имеет значение!

— Но такого гендера нет!

— Гендера нет, но говно, которое я сдерживаю в своей прямой кишке уже полчаса, есть, и оно вот-вот вылезет. Учти-вай это в наших дальнейших переговорах по поводу работы.

— Что? — Кори сняла очки, помассировала глаза пальцами, а потом надела и вновь посмотрела на Рэда. — Я... Я не понимаю... это неуважение к небинарным личностям.

— Нет, — Рэд засунул палец в нос и начал им активно работать, накручивая соплю.

— В смысле? — Кори смотрела на него и ждала, что он что-то скажет, но он был увлечен другим. — Вы агрессивны...

Рэд перевел взгляд на собеседницу.

— Не вы, а Император Третий, ссуций на чужое слово, — сказал он и вытащил палец из носа, а потом вытер соплю, которые к нему прилипли, об стол. — Послушай, чудо небинарное. Если ты ставишь мне условия, я ставлю их тебе. Честный обмен. Думаешь, у тебя монополия на поиск вшей в собачьей жопе? Я их искал, еще когда работал в питомнике.

— Ничего подобного, — возмутилась Кори.

Рэд указал на конфеты, лежащие на столе.

— Можно? — спросил он непринужденно.

Кори не смогла ничего сказать.

— Я все равно возьму, — заметил Рэд. — Спросил из вежливости к небинарным личностям. — он пожал плечами. — Когда я могу приступить к работе?

— Э-э... никогда, — ответила Кори, пока Рэд набивал карманы килта и жилета конфетами.

— Почему? — спросил он.

Кори вновь ничего не смогла ответить.

— Я видел кошек в соседней комнате, — сказал Рэд. — Это не самые лучшие работники. Тебе стоит подумать над тем, чтобы нанимать людей. Я, кстати, человек.

— Уж лучше кошки, чем такой человек.

— Так же говорила моя сестра, — заметил Рэд, направляясь к выходу. Он подбросил одну конфету и поймал ее ртом. — И знаешь что? Я, в принципе, согласен. Но может кошка написать симфонию? Нет. Впрочем, я тоже, но иди в жопу. Всего наилучшего.

Кори молча проводила его взглядом.

Выйдя из кабинета, Рэд сразу же направился в туалет, где оставил кучу и не смыл. Точнее, он посетил кошачий туалет.

— Месть — это блюдо, которое нужно подавать переваренным, — заметил он, уходя. — Да, пушистик?

Кошка мяукнула.

Рэд вернулся к Юнии. Она сидела на скамейке, прижав опоссума к груди.

— Вот, держи, — сказал он и передал ей несколько конфет. — Сахар должен поднять тебе настроение. Я видел об этом какой-то научный ролик. Если жрать это дерьмо горстями, то можно стать веселее. Поэтому дети такие активные, ну знаешь, грызут сахар и бегают все время. Это потом у них гниют зубы и они становятся грустными. Работал я как-то у дантиста. Недолго, правда, всего день. А нет, я не работал, я ходил к нему. Мне не понравилось. Он мне руки в рот совал! Подонок.

— Спасибо, — тихо произнесла Юния.

— Закинь одну в рот.

Юния подняла взгляд и уставилась на Рэда.

— Давай, разверни обертку и закинь, — подначивал он.

Юния кивнула и выполнила просьбу.

— А теперь поднимайся, — сказал Рэд. — Пойдем отсюда.

Юния опять кивнула.

— А работа? — спросила она.

Рэд отмахнулся.

— Они мне отказали, — сказал он. — Здесь только кошки нужны. А я не кошка.

— Они?

— Ну знаешь, директорки кошко-кафе. Короче, пойдем отсюда, пока копы не приехали.

Несмотря на то что с кошачьим кафе не получилось, Рэд не отчаялся и попробовал еще несколько вариантов. В конце концов он устроился гидом водного такси в Бриктауне. Юния ездила с ним и ела конфеты, потому что это должно было помочь развеяться.

— Ты знаешь, кто это был? — спросил Рэд, когда один из клиентов сошел с лодки.

Юния не отреагировала.

— Эй, подруга! — Рэд помахал рукой перед ее пустыми глазами.

— А? — спросила Юния.

— Это был Игги, мать его, Поп! — Рэд осмотрел пассажиров слева направо. — А вы ему даже не похлопали, обоссанные плебеи. — сказал он и махнул рукой. — Да и хер с вами.

Пассажиры промолчали, решив, что лучше не спорить с человеком, который мог утопить их вместе с лодкой.

Рэд уставился в телефон, зашел в «Последние сообщения», нажал пальцем на диалог с Кэнди и отправил ей снимок, где он приобнимает Игги Попа. Тот выглядел уставшим, возможно, даже пьяным. Одно было понятно точно: фотографироваться он не хотел. На это указывала его хмурая физиономия.

— Мы проезжаем по каналу, там вот статуи, там монументы, — сказал Рэд, убрав телефон. — Там еще хер пойми что.

— А там что? — спросил мальчик в серой кепке.

Рэд посмотрел на статую с большим шаром в руках, которая словно бы в текстурах брусчатки застряла.

— Мне откуда знать, — сказал он. — Погугли, щенок.

Юния вдруг нервно усмехнулась.

— Ты чего? — произнес Рэд.

Один из туристов спросил:

— А это что там?

Рэд посмотрел на него.

— Экскурсия окончена, придурок, — сказал он. — Не видишь, я решаю психологическую проблему?

— Забавное имя, — прошептала Юния.

— Ты о чем? — спросил Рэд.

— Игги Поп.

— Да он легенда! Он такие вещи творил, о которых мне остается только... — не договорил Рэд и вздохнул. Перед его глазами возникла знакомая особа... или особы, смотря как посмотреть.

Пассажиры сошли на берег. Нужно было набирать новых.

— Занято, — сказал Рэд.

Кори указала на него пальцем.

— Ты не можешь отказать нам в сервисе только из-за того, что я небинарная персона, — заметила она.

— Они небинарные, — поправил Рэд. — И я не отказываю, я шлю их на хер. Есть разница.

— Мы вызовем полицию.

— А я обоссу им лицо.

— Что?!

— Обоссы ее! — вмешался какой-то худощавый парень, который проходил мимо остановки водного такси.

— Мы — не она! — возразила Кори.

Парень рассмеялся.

— А я — боевой вертолет! — заметил он сквозь смех. — Так ко мне и обращайся, чудила. И подружке своей скажи. Той уродливой в юбке.

Рэд наблюдал за конфликтом некоторое время, а потом сошел на берег.

— Я тебе сейчас вломлю, — сказал он.

Но парень опять рассмеялся. Тогда Рэд резко рванул к

нему и, перебравшись через металлическую ограду летнего кафе, ударил обидчика в нос, а потом повалил его на землю, разметав пластиковые стулья и зонты.

— Знаешь, почему килт — это мужская одежда? — спросил Рэд.

Парень помотал головой.

— Жили в Шотландии обсосы вроде тебя, — начал рассказывать Рэд. — Постоянно цеплялись к слабым, навязывали им свое говно. И однажды они пришли поиздеваться над шотландским оркестром. Эй, девчонки, говорили они... и прочий соленый бред. А потом мужики из оркестра, настоящие горцы, так отмудохали этих придурков, что один убежал с волынкой в одном темном месте.

Парень сглотнул, ожидая, что ему сейчас вмажут.

— В итоге придурки, которые обсосы, согласились, что килт — это мужская одежда, — сказал Рэд. Он поднялся на ноги и отошел немного в сторону.

— Если я тебя сейчас обоссу, ты будешь рассказывать своим друзьям, что моя моча — это лучшее пиво, которым тебя поили из крана.

Парень зажмурился, но, к его счастью, Рэд зашагал обратно к водному такси.

— Твои убеждения — дерьмо, если убеждать ты можешь только слабых при помощи силы, — заметил он, почесывая свой зад. — Да, и ты мудака. Лети отсюда, пернатый, пока ноги не сломал.

Зазвучали аплодисменты.

Хлопали пассажиры водного такси.

— Мы не слабые! — возмутилась Кори. — Нас не нужно защищать!

Рэд достал из пачки сигарету. Прикурил и сказал:

— Успокойся, мне насрать, я просто стрельнул сигаретку у этого придурка. Если хочешь ехать с нами, то забирайся. Если не хочешь, то сбегай за пивом. Сейчас бы не помешало. Но учти, денег у меня нет. И я люблю темное.

Юния похлопала ладонью по свободному месту. Однако Кори все-таки решила никуда не ехать и ушла.

— Она странная, — заметила Юния чуть позже.

— Они, — поправил Рэд и выдохнул сигаретный дым.

Пассажиры закашляли.

— Разве здесь можно курить? — спросил один из них. И очень зря. Потому что, когда водное такси проплывало рядом со стеной-мозаикой, на которой были изображены женщины, льющие воду из кувшинов, Рэд выбросил этого противника курения за борт. Конечно, он это сделал не только потому, что тот посмел дерзить, но еще для того, чтобы порадовать тысячи подписчиков в Ютубе.

Но мужчина начал бултыхаться в воде.

«Он не умеет плавать», — подумал Рэд и нырнул за ним.

Пассажиры «такси» охнули.

— И так будет с каждым! — рявкнул Рэд, помогая мужчине вернуться в лодку. — Если не оставите чаевые. И имей-

те в виду, что чай мы не пьем! Это речевая игуана. Или как это... Короче, мы пьем шотландский скотч! Дорогой. Мы — это я и подруга. А здесь вы видите фреску двенадцатого века Антуана Делакруа. Называется «Льющие воду».

— Как ты нам эту чушь в уши, — заметил кто-то.

Рэд прищурился и пробежал взглядом по каждому из двенадцати пассажиров. Дед в майке ему особенно не понравился.

— Кто это сказал? — спросил он. — А ну, выходи, маленький или старый, но шуплый обсос. Один на один, или зассал? Конечно, зассал, по луже я тебя и найду, ссыкун!

Все молчали.

После увольнения Рэд потащил Юнию в ресторан морской кухни «Бурбон Сент Кафе», чтобы хорошенько перекусить, а потом предложил погулять по городу и посмотреть на «Выжившее дерево». Когда еще представится такой шанс?

Не скоро.

Правда, добираться до Национального мемориала пришлось пешком. Но это еще полбеды, потому что по пути туда рядом с Рэдом и Юнией проехала полицейская машина. Все обошлось. Возможно, потому, что никто из них не находился в розыске, а может быть, дело было в другом. Рэд уж очень хорошо спрятался, притворившись пассажиром паровоза, нарисованного на стене.

— Не поймаете, легавые! — выкрикнул он. — Ладно, пошли, — его взгляд переместился с полицейской машины на

Юнию. Она держала плюшевого опоссума, прижимая его к груди, и изучала свою обувь.

Дело было плохо.

Оставшуюся часть пути к большому дереву они прошли молча.

— Когда я вернусь домой, то отправлюсь со своей группой The Do Again! в мировое турне, — сказал Рэд. — Заработаю миллионы долларов за счет музыки и концертов.

Юния молчала.

— Заметила, что я повторяю название группы? — сказал Рэд. — Это такая тактика продвижения творчества. Чем чаще люди произносят название твоей группы, тем популярнее она становится. — Он задумался на несколько секунд, глядя на дерево, пережившее большую беду. — Но сначала я собираюсь жениться на настоящей принцессе. Она ждет меня в Нью-Йорке.

Юния посмотрела на кольцо на большом пальце правой руки.

— Свадьба! — вдруг воскликнула она. — Здорово!

— Успокойся, — сказал Рэд и отмахнулся.

— Знакомство, как...

Рэд выдохнул сигаретный дым и мечтательно посмотрел в небо.

— Что? — спросил он, но никакой сигареты в его руках уже не было. Да и Юния вновь уставилась на свои пуанты.

Вдруг откуда-то прозвучало: «Хс-с-с!»

Рэд резко обернулся. Вокруг дерева было несколько туристов и еще парочка на подходе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.